

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

ДЫМНИКОВА Александра Олеговна

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНЫХ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА
МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.ИЛЬФА И Е.ПЕТРОВА)**
Магистерская диссертация

Научный руководитель
к.пед.наук /доц. Кабакчи М.К.

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ.....6	
1.1. Языковая картина мира.....	6
1.2. Понятие «реалия»	12
1.3. Классификация реалий и способы перевода реалий	17
1.4 Проблемы перевода художественного текста.....	26
1.4.1. Языковые и культурные особенности русской советской литературы 1920-30-х годов.....	34
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ	
1.....	37
ГЛАВА 2. ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н О М ТЕКСТЕ.....38	
2.1. Транскрипция и транслитерация.....	38
2.2. Описательный перевод.....	43
2.3. Замена реалии.....	48
2.4. Калькирование.....	56
2.5. Культурно-историческое своеобразие романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».....	60
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ	
2.....	64

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
....66	
СПИСОК	
ЛИТЕРАТУРЫ.....	69
СПИСОК	
СЛОВАРЕЙ.....	73
СПИСОК	
ИСТОЧНИКОВ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Ввиду стремительного развития нашей цивилизации все большее количество людей вовлекается в сферу межкультурных контактов и связей. Этот факт способствует повышению актуальности вопросов, касающихся перевода, так как переводная литература считается одним из главных способов получения сведений о других культурах.

Нередки случаи, когда в переводе сведения о другой культуре предстают в искаженном виде. Главной причиной появления такого рода искажений являются межкультурные и языковые различия, выделяемые при сопоставлении текста оригинала и его перевода. В ходе такого сопоставления выделяются несовпадающие элементы, под названием «реалии». Отличительной чертой реалий является связь предмета или явления обозначаемого реалией с определенным народом или историческим промежутком времени. Таким образом, реалии обладают национальным и историческим колоритом. Перевод реалий часто вызывает трудности, так как переводчику необходимо передать не только предметное содержание реалии,

но и ее национальную и историческую окраску. В данном исследовании рассматривается проблема передачи реалий русской культуры в английских переводах.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной изученностью проблемы перевода реалий и необходимостью расширения знаний о способах адекватной передачи реалий в тексте перевода.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление наиболее частотных культурно-исторических реалий и способов их передачи при переводе художественного текста с русского на английский язык. В ходе исследования предстояло решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать научную литературу по проблемам реалий как слов, имеющих культурный компонент в значении, а также по проблемам передачи реалий при переводе.
2. Определить роль реалий в создании культурно-исторического фона художественного произведения.
3. Выявить культурно-маркированные единицы в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».
4. Проанализировать способы передачи культурно-исторических реалий в переводах художественных произведений с русского языка на английский, выявить преобладающий прием передачи фоновых слов.

Научная новизна данного исследования состоит в анализе перевода реалий в ракурсе сохранения национального и исторического колорита оригинала произведения.

Практическая значимость исследования заключается в разработке системы оптимальных способов перевода реалий, позволяющих сохранить национальный и исторический колорит оригинала, которая может быть использована при переводе любых художественных произведений.

Материалом исследования послужили тексты романов И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» количеством 400 и 448 страниц и их переводы на английский язык количеством 536 и 500 страниц.

Объектом исследования являются 400 культурно-исторических реалий в произведениях «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Предметом исследования являются способы перевода реалий в произведениях «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» с русского языка на английский.

Методы исследования. Исследование предполагает использование различных методов обращения к материалу. В данном исследовании используются следующие методы:

1. Метод сплошной выборки
2. Дистрибутивный метод
3. Компаративный метод
4. Описательный метод
5. Метод контекстуального анализа
6. Метод математического подсчета

Апробация работы. Результаты исследования были доложены на XX Открытой конференции студентов-филологов в СПбГУ 19.04.2017.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включая выводы по каждой главе, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **введении** определяется актуальность работы, формулируется объект, цель, задачи, предмет исследования и практическая значимость.

В **первой главе** представлена теоретическая база исследования. В ней представлены сведения о различных подходах к определению понятий «языковая картина мира» и «реалия», а также рассматриваются особенности перевода художественного текста, в частности языковые особенности произведений «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Во **второй главе** проводится анализ способов перевода реалий, использованных переводчиками Джоном Ричардсоном и Энн Фишер при переводе романов И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» с русского языка на английский.

В **заключении** делаются выводы по проделанной работе.

В **приложении** приводится список реалий в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» и их соответствий в переводе на английский язык.

Список использованной литературы состоит из 83 наименований и включает 5 источников на английском языке, 8 словарей и 5 источников примеров.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ

1.1. Языковая картина мира

Понятие «языковой картины мира» было введено в научную терминологическую систему Лео Вайсгербером. По мнению Л. Вайсгербера, языковая картина мира обладает следующими характеристиками:

1. В ней заключаются все возможные содержания: духовные, определяющие специфику культуры и менталитета языкового коллектива, и языковые, обуславливающие функционирование языка.

2. С одной стороны, языковая картина мира является следствием исторического развития определенной нации и языка, а с другой – причиной специфического пути их дальнейшего развития [Вайсгербер, 1993, с. 35].

Среди отечественных исследователей, занимавшихся изучением языковой картины мира, значатся такие ученые как Е.С.Яковлева, В.А. Маслова, Г.В. Колшанский, Д.Ю. Апресян и другие.

По утверждению Г.Д. Томахина: «Языки по-своему членят мир, то есть имеют свои способы его концептуализации» [Томахин, 1988, с.20]. Из этого можно сделать вывод, что каждый язык обладает особой картиной мира, и содержание высказывания должно соответствовать этой картине. И в этом заключается специфическое восприятие мира человеком, закодированное в языке.

Язык является главным способом формирования и существования человеческих знаний о мире. В результате отражения объективного мира в процессе деятельности, в слове происходит фиксация результатов познания. Совокупность этих познаний, согласно Г.Д. Томахину получает несколько названий, а именно: «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», или «языковая картина мира» [Томахин, 1988, с. 33]. Мы выберем последний термин, так как он имеет большую распространенность.

Основой понятия языковой картины мира является изучение представлений человека об устройстве мире. Если рассматривать мир как взаимодействие человека и среды, то картина мира является результатом переработки информации о среде и человеке. Таким образом, справедливым является утверждение Секирина П.В о том, что наша концептуальная система, отраженная в виде языковой картины мира, находится в зависимости от физического и культурного опыта и имеет с ним непосредственную связь [Секирин, 1990, с. 210].

В сознании человека явления внешнего мира предстают как некий внутренний образ. Как утверждает А.Н.Леонтьев: «Существует “пятое квазиизмерение”, в котором сформирована действительность, окружающая человека. Она носит название “смысловое поле”» [Леонтьев, 1947, с. 112]. В этом случае можно сказать, что картина мира является системой образов.

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира являющейся фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картину мира можно представить с помощью пространственных, количественных, этических и других параметров. Она формируется под влиянием языка, традиций, природы и ландшафта, воспитания, обучения и других социальных факторов [Верещагин, Костомаров, 1973, с. 150].

Языковая картина мира образует специальные картины мира (химическую, физическую и другие), что обусловлено способностью человека понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором зафиксирован общечеловеческий и национальный общественно-исторический опыт [Вайнрайх, 1979, с.133].

Национальный опыт фиксирует специфические особенности языка на всех его уровнях. Вследствие этих особенностей в сознании носителя языка образуется определенная языковая картина мира, через которую человек видит мир [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 145].

По утверждению В.Б. Касевича: «Картина мира, вследствие своей зашифрованности средствами языковой семантики, может превратиться в некоторой степени в пережиточную. Она может лишь традиционно воспроизводить былые оппозиции из-за естественной недоступности другого языкового инструментария, с помощью которого создаются новые смыслы, для которых старые являются неким строительным материалом» [Касевич, 1997, с. 165].

Другими словами, возникают несоответствия между архаической и семантической системой языка и ментальной моделью, действительной для

определенного языкового коллектива, проявляющейся в создаваемых им текстах, а также в закономерностях поведения данного коллектива.

Языковая картина мира определяет нормы поведения человека в мире и отношение к миру. Все естественные языки отражают определенные способы восприятия и организации мира. Значения, которые в нем выражаются, объединяются в единую систему взглядов, некую коллективную философию, которой обязательно должны придерживаться все носители языка. Следовательно, функция языка заключается не только в том, чтобы передавать сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Образуется так называемое «пространство значений», то есть зафиксированные в языке знания о мире, где отражается национально-культурный опыт языкового коллектива. Создается мир говорящих на данном языке, то есть языковая картина мира как комплекс познаний, закрепленных в лексике, грамматике и фразеологии. [Анисимова, 2010, с 30].

Термин «языковая картина мира» является своего рода метафорой, так как в действительности особенности национального языка, в которых закрепен общественно-исторический опыт данной национальной общности людей, не создают для носителей этого языка особенную картину мира, которая бы отличалась от объективно существующей, а создают всего лишь специфическую окраску этого мира, продиктованную национальной значимостью предметов и явлений, элективным отношением к ним, которое вызвано специфичностью деятельности, образа жизни и национальной культуры народа [Аксенова, 1990, с. 400].

Еще в работах Вильгельма фон Гумбольдта прослеживается интерес к языковой картине мира [Гумбольдт В. фон, 1984, с.301]. Гумбольдт писал, что различные языки служат для нации органами их оригинального мышления и восприятия. К концу XX века появилось множество работ, посвященных рассмотрению данной проблемы – работы Г.А.Брутяна, Г.В.Колшанского, Н.И.Сукаленко, Д.Хаймса, и других. Интерес к этой

проблеме возрос в связи с когнитивными исследованиями последних лет, в рамках которых предпринимаются попытки связать теорию языковых гештальтов с теорией фреймов.

Впервые теория языковых гештальтов была предложена Дж. Лакоффом, а затем развивалась другими учеными. Согласно данной теории гештальты являются глубинными содержательными единицами языка. Кроме реализации в языке гештальты формируют основу восприятия человеком действительности, направляют познавательные процессы, определяют специфику и характер моторных актов и так далее [Лакофф, 2004, с. 150].

Глубинность гештальтов относительно языка прослеживается в нескольких аспектах. На поверхностно-языковом уровне один и тот же гештальт может осуществляться в качестве разных смыслов, и их единство можно обнаружить только с помощью определенных исследований. Дж.Лакофф показал, что спор и война описываются в одних и тех же терминах, и значит, мыслятся одинаково то есть связаны с одним и тем же гештальтом [Лакофф, 2004, с. 159].

Таким образом, гештальты являются универсальными представлениями, принадлежащими к глубинам человеческой психики. Они находятся вне категориальных рамок естественного языка, то есть являются содержательными величинами трансцендентного: гештальты находятся за гранью высказываемого и связаны с ним. Гештальты реконструируются на основе реальных языковых данных и сами по себе становятся содержательными величинами ближайшего трансцендентного.

Идея «языкового мировидения» Гумбольдта получила развитие в современном неогумбольдтианстве. Каждый языковой коллектив по-своему членит многообразие мира, по-своему именуется эти части мира. Специфичность «конструируемой» картины мира обусловлена тем, что в ней воплощается индивидуальный, групповой и национальный вербальный и невербальный опыт. Национальная специфика языковой картины мира

рассматривается неогумбольдтианцами не в качестве результата длительного исторического развития, а как изначальное свойство языков. С их точки зрения, с помощью языка люди создают свой мир, отличающийся от того, который их окружает [Гумбольдт В. фон, 1984, с.304]. Действительно, картина мира говорящего разнится с объективным описанием свойств, предметов, явлений, с научными представлениями о них, так как она является «субъективным образом объективного мира». Однако «сам язык не создает эту субъективную картину мира» [Любимов, 1964, с. 160].

Картина мира, которая представляет собой знание о мире, является основой общественного и индивидуального сознания. Язык же функционирует в соответствии с требованиями познавательного процесса. Концептуальное видение картины мира у людей может отличаться, например у представителей разных социальных групп, возрастных групп, а также у представителей разных областей научного знания. При определенных условиях у людей, говорящих на разных языках концептуальные картины мира могут быть схожими, а у людей, говорящих на одном языке – разными. Таким образом, как утверждает Ризун В.В: «Концептуальная картина мира является слиянием общечеловеческого, национального и личностного» [Ризун, 1982, с. 50].

Языковая картина мира создается с помощью различных средств, среди которых наиболее яркими являются образно-метафоричные слова, мифологемы, коннотативные слова и так далее. Человеческое понимание мира отчасти является пленником языковой картины мира. Каждый язык включает в себя самобытную, национальную систему, которая определяет мировоззрение языкового коллектива и создает его картину мира [Гудков, 1999, с.66]. Картина мира данного коллектива, проявляющаяся в содержательной стороне языка (меньше всего она проявляется в грамматике), становится основой всех культурных стереотипов. С помощью анализа картины мира можно понять, в чем состоит различие национальных культур, каким образом они могут дополнить друг друга на уровне мировой культуры.

Если бы значение каждого слова было культурноспецифичным, то исследование культурных различий не представлялось бы возможным. Поэтому, как утверждает Н.М.Любимов: «При изучении культурно-национального аспекта, принимаются во внимание и универсальные свойства языковых единиц» [Любимов, 1964, с. 170].

Проблемы изучения языковой и концептуальной картины мира тесно связаны. Последняя же отображает особенности человека и его бытия, его взаимоотношения с миром и те условия, в которых он существует. Языковая картина мира выявляет разнообразные картины мира человека и отражает общую картину мира. Деятельность человека, которая включает в себя символическую, то есть культурную вселенную одновременно является и универсальной и национально-специфичной. Эти признаки определяют специфичность языковой картины мира и ее универсальность.

Одной из самых интересных концепций, объясняющих связь языка и культуры, является концепция В.Гумбольдта. Он считал, что национальный характер культуры отражается в языке через особое мировосприятие. Так как язык и культура являются феноменами относительно самостоятельными, они связываются через значения языковых знаков, что обеспечивает онтологическое единство языка и культуры [Огнева, 2012, с. 145].

В конце XX века произошел лингвокультурологический бум, когда связь языка и культуры стала одной из самых актуальных проблем в современной лингвистике: почти в каждой европейской стране проходили лингвокультурологические конференции, выходили их материалы, публиковались сборники статей. Повышение интереса к данной проблеме явилось результатом когнитивной революции в языке, которая, по мнению Р.М. Фрумкиной, началась, когда образовался своеобразный тупик: как выяснилось, в науке о человеке нет места тому фактору, который создал человека и его интеллект, а именно культуре [Фрумкина, 2003, с. 70].

Таким образом, можно сказать, что каждый язык является самобытной системой, через которую отражается сознание его носителей и формируется

их картина мира. Языковая картина мира является отражением состояния восприятия действительности, сложившегося в прошлые периоды развития языка в обществе. Вместе с тем языковая картина мира меняется со временем, и её изменения являются отражением меняющегося мира и появлением новых реалий.

1.2. Понятие «реалия»

В процессе сопоставления культур и языков выделяются элементы совпадающие и несовпадающие. Язык в целом относится к несовпадающим элементам, так как является компонентом культуры. Чем большей с а м о б ы т н о с т ь ю обладают сопоставляемые языки, тем меньше они взаимодействуют и тем более они отличаются поэлементно и в целом. В первую очередь к элементам н е с о в п а д а ю щ и м причисляются предметы, которые обозначаются безэквивалентной лексикой, также коннотации, свойственные словам в одном языке и отличающиеся или вовсе отсутствующие в лексике другого языка [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 100].

Термин «реалия» выражает вещь либо предмет, который существует или существовал материально или в сознании людей. Тема реалий, как показателей колорита, была поднята лишь в начале 50-х годов. В 1952-м году Л.Н.Соболев использует термин «реалия» в современном его понимании и дает ему довольно выдержанное обозначение [Соболев, 1952, с.220]. Также о реалиях писал Г.В.Чернов, но в основном пользовался термином «безэквивалентная лексика» [Чернов, 1958, с.223]. В.В. Иванов также причисляет реалии к классу безэквивалентной лексики [Иванов, 1988, с. 59]. А.Е.Супрун рассматривал реалии в качестве «экзотической» лексики [Супрун, 1975, с. 165], а Вл.Россельс намечал некоторые основные черты реалий как переводческой категории [Россельс, 1972, с. 28]. Таким образом, можно сказать, что изучением данной проблемы в той или иной степени

занимались все теоретики перевода.

В толковом переводческом словаре Л.Л.Нелюбина дается четыре значения термина «реалия»:

1. Выражения либо слова, выражающие понятия, предметы, ситуации, не зафиксированные в практическом опыте языкового коллектива, говорящего на другом языке.

2. Различные факторы, являющиеся предметом изучения внешней лингвистики и переводоведения, такие, как государственное устройство определенной страны, история и культура народа данной страны, языковые контакты носителей данного языка и тому подобное, с точки зрения того, как они отражаются в данном языке.

3. Предметы, относящиеся к материальной культуре, которые служат основой для номинативного значения слова.

4. Слова, выражающие национальную специфику быта и жизни народа [Нелюбин, 2003, с. 178].

Реалии – это наименования объектов материальной культуры, исторических фактов, национальных и фольклорных героев, мифологических существ характерных только для определенных наций и народов. При сравнении языков слова, обозначающие эти явления, относят к разряду безэквивалентной лексики. Безэквивалентными называют слова, которые выражают понятия, отсутствующие в другой культуре, и которые не переводятся на другой язык одним словом. Они не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому относятся [Репин, 1970, с.80]. Часто переводчики прибегают к пространным описаниям или предлагают собственные неологизмы типа надземка – *elevated railroad* (по аналогии с «подземкой»); *Victor* – название фирмы, производящей радио- и телеаппаратуру; букмейкер – *book-maker* (человек, принимающий заклады от публики на скачках и бегах). Безэквивалентная лексика относительно легко распознается при сравнении языков, так как в ней наиболее отчетливо прослеживается расчленение действительности данным языком и

особенности его культуры [Томахин, 1988, с. 170]. При соотнесении культур и языков можно выделить различия означаемых (инореалии) и означающих (иноформы).

Различия означаемых прослеживаются в следующих случаях:

- 1) Реалия характерна только для одного языкового коллектива, а в другом отсутствует.
- 2) Реалия присутствует в обоих языковых социумах, но в одном из них она специально не отмечается.
- 3) В различных обществах похожие функции реализуются с помощью разных реалий (функциональное подобие разных реалий).
- 4) Схожие реалии функционально различны. Например, у американцев *cuckoo's call* («кукование кукушки») в народных поверьях предсказывает, сколько лет девушке осталось до свадьбы, у русских – сколько осталось лет жизни [Вайсбурд, 1972, с. 80].

В сопоставительном лингвострановедении реалиями считаются слова, обозначающие явления или предметы, связанные с культурой, историей, бытом и экономикой страны изучаемого языка, которые частично или полностью отличаются от лексических понятий слов в сопоставляемом языке. В реалиях более четко прослеживается сходство языка и культуры: возникновение новых реалий в духовной и материальной жизни общества приводит к появлению реалий в языке. При этом можно достаточно точно определить время появления новых реалий, потому как лексика тонко реагирует на какие-либо изменения в обществе [Томахин, 1988, с.185].

Отличие реалий от других слов заключается в характере предметного содержания, то есть тесной связи предмета или явления обозначаемого реалией с народом (страной), с одной стороны, а с другой – историческим отрезком времени. Следовательно, для реалии характерен исторический или национальный (местный) колорит [Кашкин, 1955, с. 130].

Примерами местных реалий служат названия достопримечательностей, которые, даже становясь известными за пределами

данной местности, ассоциируются именно с этой местностью. Например: *Cabildo* – Кабильдо (бывшая резиденция испанского генерал-губернатора в Новом Орлеане), *Alcatraz* – Алькатраз (бывшая тюрьма на острове неподалеку от Сан-Франциско).

К реалиям в лингвострановедении относятся: ономастические реалии (географические названия, особенно те, которые имеют культурно-исторические ассоциации; антропонимы – имена общественных деятелей, ученых, популярных спортсменов, персонажей художественной литературы; названия произведений искусства; факты истории, наименования общественных и государственных учреждений и так далее). Кроме того, к числу реалий приписывают те, которые обозначаются апеллятивной лексикой. К ним относятся: географические термины, выражающие специфику природно-географической среды; слова, относящиеся к государственному устройству, системе образования, юриспруденции, обычаям и традициям, быту и так далее. Антропонимы (названия личностей) играют значительную роль в фоновых знаниях языкового социума. Для создания исторического фона произведения авторы часто используют имена исторических личностей [Томахин, 1988, с. 160].

К числу реалий также принадлежат реалии афористического уровня (крылатые слова и выражения). Реалиями считаются слова – носители фоновых знаний в обыденном сознании языкового коллектива, поэтому к реалиям не относятся знания энциклопедические. Практически в каждом художественном произведении встречаются высказывания (например, государственных деятелей) и цитаты, взятые из других произведений. Понять значение самой цитаты нетрудно, но могут возникнуть трудности с пониманием ее смысла и смысла всего высказывания, если контекст, из которого она взята, неизвестен [Томахин, 1988, с. 170].

Определение реалий в переводе с одной стороны основывается на национальной окрашенности их референтов (колорит), с другой же стороны – на безэквивалентности выражающих их слов, которая проявляется в процессе перевода. Так как реалии являются носителями исторического и или национального колорита, у них обычно нет точных соответствий (эквивалентно в других языках). Кроме того они не поддаются прямому переводу на другие языки. «Основным фактором, по которому можно судить о принадлежности какого-либо явления к реалиям является национальная окрашенность его референта (колорит), которая является настолько явной, что его никак нельзя приписать национальным особенностям культуры каких-либо других стран, кроме той, которая породила эти реалии» [Лотте, 1968, с.30].

Иногда говоря о реалиях, ученые пользуются термином «экзотизмы».

Экзотизмы в отличие от реалий всегда представляют собой явления иноязычного происхождения. Они отличаются от заимствований тем, что не теряют черт, свойственных им в качестве единиц языка, который является источником их происхождения.

Реалии иногда истолковывают слишком обобщенно, включая в их число «рекламные реалии», «психологические реалии», «литературные реалии» и так далее. Термин «психологическая реалия» некоторые ученые понимают как «специфику национального характера, черты присущие определенной нации» [Любимов, 1964, с. 145]. «Политические реалии» и «рекламные реалии» выражают своего рода всевозможные штампы и клише, которые могут быть отнесены практически ко всем сферам жизни, прежде всего к бытовым реалиям и общественно-политическим реалиям.

«Литературные реалии», согласно тому толкованию, которое дается преподавателями русской литературы для иностранцев (прототипы персонажей, отражение реальных событий), находятся в рамках

литературоведения, и не относятся напрямую к лингвострановедению [Шумагер, 1990, с. 125].

По мнению Г.В.Чернова: «Важной характеристикой реалий является их популярность и широкое употребление всеми или большинством носителей исходного языка» [Чернов, 1958, с.10]. По мнению В.П. Беркова: «Реалии чужды носителям принимающего их языка перевода» [Берков, 1973, с.110]. Многие реалии могут и отходить от литературной нормы. Они могут относиться к числу слов ограниченного употребления (в частности, диалектизмов); существует сравнительно немного реалий, принадлежащих к сниженному стилю – просторечию и жаргонной лексике. Большинство реалий находится в рамках литературной нормы, но в их толкованиях указывается некоторая ограниченность употребления, что связано с исторической или местной принадлежностью их референтов [Репин, 1970, с. 88]. Реалии также могут относиться к числу так называемых «иноязычных вкраплений» (слова и выражения, которые автор оригинала дает на неродном ему языке в их изначальном написании или транслитерации, то есть без каких-либо морфологических изменений), которые переводчик передает также в иноязычном написании или транслитерации [Бархударов, 2010, с. 20].

Реалии представляют собой единицы языка, которыми в качестве языковых средств художественного изображения пользуются и писатели, авторы художественных произведений, и переводчики беллетристики. Так называемые «свои реалии» – в основном исконные слова или слова, давно освоенные языком – нет необходимости объяснять. Так называемые «чужие реалии», наоборот нуждаются в разъяснении, поскольку часто представляют трудность для переводчика своими фонетическими, лексическими, и морфологическими особенностями, словообразовательными возможностями и сочетаемостью, а также поведением в качестве заимствований и самим механизмом заимствования [Влахов, Флорин, 1986, с. 300].

По мнению С. Влахова и С. Флорина относительно формы реалии как языковой единицы: «Реалиями являются слова и “номинативные словосочетания” (словосочетания семантически равные слову)» [Влахов, Флорин, 1986, с. 150].

Когда говорят о фразеологических единицах, то под реалиями понимают и устойчивые словосочетания всех типов, в том числе пословицы, идиомы, поговорки, большинство из которых имеют характерную национальную или историческую окраску.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- реалиями называют слова и словосочетания, именующие предметы, объекты, явления, характерные для жизни, быта, культуры, исторического и исторического развития одного языкового коллектива и малознакомые либо чуждые другому коллективу, выражающие национальный колорит, не имеющие, зачастую, точных соответствий в другом языке;
- реалии относятся к одному из классов безэквивалентной лексики;
- многие реалии выражают коннотативные значения;
- основной особенностью реалий, отличающей их от других классов лексических единиц, является их национальная и временная окраска.

1.3. Классификация реалий и способы перевода реалий

На сегодняшний день единой классификации культурно-маркированных единиц не существует, и ученые предлагают разные классификации, основываясь на различных принципах. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров основали свою классификацию на материале русского языка и выделили шесть групп слов, обладающих национально-культурной семантикой:

1. Советизмы, то есть слова, выражающие понятия, появившиеся в результате перестройки общества в России после Октябрьской революции (Верховный Совет, депутат).
2. Слова нового быта, примыкающие к советизмам (парк культуры, загс,

зачетка).

3. Предметы и явления традиционного быта (щи, валенки, гармошка). [Верещагин, Костомаров, 1983, с.150].

4. Историзмы, то есть слова, обозначающие предметы и явления из прошлых исторических периодов (сажень, верста, уезд).

5. Лексика фольклора (добрый молодец; чудо-юдо; жар-птица).

6. Лексика нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, украинизмы и так далее (тайга, аркан, халат, плов.) [Верещагин, Костомаров.1983, с.151].

Можно сделать вывод, что Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров характеризуют реалии как лексику, которая содержит фоновую информацию.

По мнению В.С. Виноградова, к фоновой информации относятся, прежде всего, специфические исторические факты и государственное устройства национальной общности, предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия – то есть все то, что в теории перевода именуется реалиями [Виноградов, 1978, с. 134]. Понятия, отражающие реалии, носят национальный характер и материализуются в безэквивалентной лексике [Виноградов, 2001, с. 120]. Для рассмотрения проблемы реалий В.С. Виноградов берет за основу латиноамериканский материал и выделяет ряд тематических групп:

1. Бытовые реалии

а) Жилища;

б) Предметы одежды;

в) Еда

г) Виды труда и занятия;

д) Денежные единицы;

е) Музыкальные инструменты, народные танцы и песни;

ж) Национальные праздники;

2. Реалии этнографии и мифологии

а) Этнические и социальные общности и их представители;

б) Мифологические существа;

3. Реалии мира природы

- а) Животные;
- б) Растения;
- в) Ландшафт, пейзаж; [Виноградов, 1978, с. 121].

4. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни

- а) Административные единицы и государственные институты;
- б) Общественные организации, партии, их участники;
- в) Промышленные и аграрные предприятия;
- г) Военские и полицейские подразделения и чины;
- д) Гражданские должности и профессии, титулы [Виноградов, 1978, с.121].

5. Ономастические реалии

- а) Антропонимы;
- б) Топонимы;
- в) Имена литературных персонажей;
- г) Названия музеев, пляжей, аэропортов

6. Лексические единицы, отражающие ассоциативные реалии:

- а) Вегетативные символы;
- б) Анималистические символы;
- в) Цветовая символика;
- г) Фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии;
- д) Языковые аллюзии [Виноградов, 1978, с. 122].

В работах некоторых исследователей слова-реалии относятся к отдельному разряду безэквивалентной лексики. Так, например, Л.С. Бархударов выделяет следующие категории безэквивалентной лексики:

1. Имена собственные, названия учреждений, организаций, газет;
2. Слова-реалии, обозначающие предметы и понятия, которых не существует в практическом опыте людей, говорящих на ином языке;
3. Случайные лакуны – словарные единицы одного из языков, у которых по

каким-то причинам нет соответствий в лексике другого языка [Бархударов, 2010, с. 135].

Наиболее развернутая классификация реалий была предложена С.И. Влаховым и С.П. Флориным. За основу предметной классификации реалий берется предмет или явление, которое именуется реалией. В зависимости от предмета, обозначаемого реалиями, они делятся на три группы:

А. Географические реалии

1. Названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии;
2. Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью;
3. Названия эндемиков (названия животных и растений); [Влахов, Флорин, 1986, с. 300].

Б. Этнографические реалии

1. Быт:

- а) Пища;
- б) Одежда;
- в) мебель;
- г) Транспорт;
- д) Другие; [Влахов, Флорин, 1986, с. 300].

2. Труд:

- а) Люди труда;
- б) Орудие труда;
- в) Организация труда; [Влахов, Флорин, 1986, с.300].

3. Искусство и культура:

- а) Музыка и танцы;
- б) Музыкальные инструменты;
- в) Фольклор;
- г) Театр;
- д) Другие искусства и предметы искусства
- е) Исполнители;

- ж) Обычаи, ритуалы;
- з) Праздники, игры;
- и) Мифология;
- к) Культы-служители и последователи;
- л) Календарь

4. Этнические объекты:

- а) Этнонимы;
- б) Клички;
- в) Названия лиц по месту жительства [Влахов, Флорин, 1986, с 301].

В. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство:

- а) Административно-территориальные единицы;
- б) Населенные пункты;
- в) Части населенного пункта;

2. Органы и носители власти:

- а) Органы власти;
- б) Носители власти;

3. Общественно-политическая жизнь:

- а) Политические организации и политические деятели;
- б) Промышленные предприятия
- в) Патриотические и общественные движения;
- г) Социальные явления и движения;
- д) Звания, степени и тому подобное [Влахов, Флорин, 1986, с. 301].

Местное деление

А. В плоскости одного языка:

1. Свои реалии

- а) Национальные реалии;
- б) Локальные
- в) Микро локальные [Влахов, Флорин, 1986, с.301].

2. Чужие реалии

- а) Интернациональные;
- б) Региональные [Влахов, Флорин, 1986, с.301].

Б. В плоскости пары языков:

1. Внешние реалии – одинаково чуждые двум языкам;
2. Внутренние реалии – слова, принадлежащие одному из языков, и, следовательно, чуждые другому [Влахов, Флорин, 1986, с.302].

Временное деление:

А. Современные

Б. Исторические:

1. Знакомые (словарные);
2. Незнакомые (внесловарные);

Перевод реалий является частью обширной и важной проблемы передачи исторической и национальной специфики, которая, вероятно, восходит, к самому возникновению теории перевода в качестве самостоятельной дисциплины. По мнению С.И. Влахова и С.П. Флорина при передаче реалий в переводе возникают следующие трудности: отсутствие соответствия в языке перевода (эквивалента) из-за отсутствия обозначаемого реалией объекта (референта) у носителей этого языка и необходимость, вместе с предметным значением (семантикой) реалии, передать ее колорит (коннотацию) – историческую и национальную [Влахов, Флорин, 1986, с. 200].

Однако некоторые реалии обладают в языке перевода единичными соответствиями («*House of Commons*» – «Палата общин»). Единичное соответствие значит, что в основном данная единица исходного языка переводится одной и той же единицей языка перевода. При переводе таких реалий, которые имеют единичные соответствия, трудностей практически не возникает.

Исследователи, занимающиеся изучением безэквивалентной лексики, выдвигают схожие предложения по поводу перевода реалий и различают только предпочтения в их использовании. Так, например, В.С. Виноградов

предлагает следующие способы перевода слов-реалий: транскрипция (транслитерация), гипонимический перевод (уподобление), перифрастический (описательный) перевод и калькирование [Виноградов, 1978, с. 155]. Г.Д. Томахин предлагает практически идентичную классификацию способов перевода, не выделяя гипонимического перевода, но предлагая трансформационный или контекстуальный перевод [Томахин, 1988, с. 31]. З.Г. Прошина отмечает, что реалия в большинстве случаев передается транскрипцией, транслитерацией и калькированием [Прошина, 2008, с. 160]. С.И. Влахов и С.П. Флорин называют следующие способы перевода реалий: транскрипция (транслитерация), описательный перевод, калькирование, замена реалии [Влахов, Флорин, 1986, с. 100]. Как пишет М.К. Кабакчи: «Поиск адекватного способа перевода того или иного культурного элемента на сегодняшний день затруднен, так как на русском и на английском языке отсутствуют справочные пособия, в которых можно было бы найти однозначные ответы на множество теоретических и практических вопросов, возникающих при описании русской культуры» [Кабакчи, 2015, с. 223]. Кроме того, по мнению М.К. Кабакчи: «Нет жестких правил, регулирующих употребление английского языка при описании русскоязычных реалий. В большинстве случаях можно говорить лишь о том, какой вариант в настоящий момент является более предпочтительным» [Кабакчи, 2015, с. 225].

Транскрипцией называют воспроизведение звучания слова исходного языка в соответствии с фонетическими правилами языка перевода. Этот прием является аналогией заимствования иностранного слова. Транскрипция зачастую используется при переводе названий фирм, издательств, марок и так далее.

Прием схожий с транскрипцией – транслитерация. Это процесс воспроизведения буквенного состава иностранного слова на языке перевода. Недостатком данных приемов считается появление в переводе малопонятных и непривычных слов. Однако, несмотря на это, транскрипция и

транслитерация часто являются единственными способами передачи безэквивалентной лексической единицы исходного языка [Соболев,1952, с. 60].

Калькирование – это воспроизведение комбинаторного состава слова [Казакова, 2002, с.116]. Перевод лексической единицы оригинала путем замещения ее составляющих компонентов соответствующими лексическими единицами в языке перевода. В основе данного способа перевода лежит образование нового слова или устойчивого словосочетания на языке перевода. Новая языковая единица некоторым образом копирует структуру и состав исходной лексической единицы оригинала.

Полукалькой называют способ словообразования через заимствование из буквального перевода части слова или словосочетания исходного языка.

Освоением называют адаптацию реалий в языке перевода, то есть придание ей облика, привычного для языка, на основе иноязычного материала [Соболев,1952, с.57].

Семантический неологизм – это образование нового слова или словосочетания, которое создается при переводе для передачи безэквивалентной лексической единицы. С помощью семантического неологизма можно понять значение реалии. В отличие от кальки у него нет этимологической связи с реалией исходного языка. Семантические неологизмы могут образовываться также в результате присвоения новых значений уже известным словам.

Довольно часто применяется способ уподобляющего перевода, к примеру, довольно распространен подбор функционального эквивалента, благодаря которому у читателя перевода возникают такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста [Гак, 1971, с. 40].

Среди приемов уподобляющего перевода выделяют объяснение или описание. Данный способ используется тогда, когда транскрибирование реалий, может привести к потере равноценности регулятивного воздействия.

Также существует способ замены реалии оригинала на реалию языка перевода. Однако следует отметить, что такая замена может привести к своего рода подстановке колорита и слишком явному резкому выделению реалии на фоне всего текста. Примером такой замены служит передача английского слова «иомен» русским понятием «крепостной». Такие замены допускаются в случае утраты колорита (в той степени, в какой это возможно) либо тем словом, которое подлежит переводу либо его предполагаемой заменой [Горшунов, 1990, с. 125].

Изменение колорита при подстановке реалий может привлечь внимание читателя к детали, которая, по мнению автора, возможно, не является ключевой и не обладает важной для повествования смысловой нагрузкой.

В лингвистике к реалиям также относят устойчивые выражения, содержащие в себе слова, непосредственно обозначающие реалии. В некоторых случаях использование фразеологизма в оригинале основывается на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для создания художественного или публицистического образа. В таком случае наиболее остро встает проблема выбора приема перевода реалии. Следовательно, вопрос перевода реалий касается также и проблемы перевода фразеологизмов, которые обладают какой-либо национальной окрашенностью [Швейцер, 1973, с. 66].

Основываясь на основных принципах классификации реалий-слов, выделяют следующие способы перевода реалий-фразеологизмов:

- использование абсолютного эквивалента. Этот способ применяется, если фразеологизмы в языке оригинала и языке перевода содержат интернациональную реалию (свою для одного из двух языков или чужую для обоих).
- употребление эквивалента с наиболее близким планом содержания. Такой способ является ограниченным в применении, так как предполагает замену реалии исходного языка реалией языка перевода. Такой перевод возможен в тогда, когда национальный или временной колорит не играют значительной

роли и самым важным элементом является план содержания. Самым известным примером служит перевод русской поговорки «Идти в Тулу со своим самоваром» английским эквивалентом «*To carry coal to Newcastle*» [Секирин, 1990, с.200].

– использование слова или словосочетания нейтрального по колориту. Применяется в случае отсутствия в языке перевода эквивалента или в случае, когда смена колорита может привести к искажению смысла или явному несоответствию фразеологизма самому тексту. Примером этого способа является перевод английского выражения «*when Queen Anne was alive*» (в дословном переводе «когда была жива королева Анна») нейтральным русским выражением «в незапамятные времена». Этот прием может быть ограничен авторским замыслом, в случае если выражение употребляется в прямом смысле и указывает на определенную историческую эпоху («при дворе королевы Анны») [Сапогова, 2009, с. 78].

– пословный перевод с объяснением в сноске можно применять для того, чтобы сохранить колорит фразеологизма-реалии и одновременно передать план содержания. Данный способ является удачным, так как с помощью него можно достичь главной цели при переводе такого рода языковой единицы. Однако, у него есть недостаток из-за дословности перевода, что может сделать перевод не вполне естественным.

– приведение фразеологизма на языке оригинала с переводом и объяснением в сноске. Этот способ применяется относительно редко, чаще всего, в случаях, аналогичных рассмотренным при описании предыдущего способа. Такой прием может усилить колорит речи героя или автора, а также, согласно авторскому замыслу, позволяет понять, что герой знает иностранный язык (это относится к фразам, приведенным в тексте на иностранном для оригинала языке) [Сапогова, 2009, с.79].

Таким образом, решение вопроса выбора определенного способа перевода реалий, напрямую зависит от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит лексической единицы с возможным

ущербом для семантики или передать значение реалии с утратой колорита при этом.

При опущении или неправильной передаче слов-реалий может произойти неполное раскрытие всего значения данного слова, что не позволит иноязычному читателю понять коннотативные оттенки, аллюзии и намеки. Перевод слов-реалий является творческой процедурой, требующей от переводчика высокого уровня страноведческой и культурной и подготовки.

1.4. Проблемы перевода художественного текста

В современной теории перевода существует большое количество разнообразных теоретических концепций. Есть несколько факторов, которые формируют предмет общей теории перевода: закономерности, свойственные всем разновидностям перевода; система изучения природы перевода, его принципов и цели; проблема адекватности перевода по отношению к оригиналу; определение исторической роли перевода в процессе развития межкультурной коммуникации народов, связь перевода с прочими видами духовной деятельности [Сапогова, 2009, с. 116].

Многие отечественные лингвисты занимались изучением проблем перевода: А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, В.Г. Гак, Я.И. Рецкер и другие.

Зарубежные лингвисты также посвящали научные работы проблемам теории перевода: J. Catford, R. Jakobson, P. Newmark, E. Nida, M. Snell-Hoey и другие.

Перевод художественных произведений, как и перевод других жанров, обладает своими особенностями. Художественный стиль оказывает воздействие на чувства читателя и его воображение, отражает мысли автора, использует возможности различных стилей, отличается эмоциональностью речи и образностью [Караулов, 1987, с. 60]. Данный стиль подразумевает предварительный отбор языковых средств, поэтому при создании образов задействуются все языковые средства [Латышев, 1988, с.

80]. «Главная черта художественного стиля – использование художественных тропов, которые служат для придания красочности повествованию» [Швейцер, 1973, с.165].

Главная особенность художественного перевода заключается в его относительной самостоятельности по отношению к оригиналу, таким образом, он превращается в часть социальной и литературной среды языка перевода. Перевод воспринимается читателями как оригинал, поэтому переводчик художественного произведения в некоторой степени превращается в соавтора произведения. Переводчик переносит его в другую культуру, в которой этот перевод может восприниматься совсем по-иному по сравнению с исходной культурой.

Главная проблема теории и практики перевода заключается в верности воспроизведения. Противостояние двух противоположных концепций, которые представляют теория адаптирующего перевода и теория дословного перевода, продолжается на протяжении всей истории развития методов перевода и считается движущей силой прогресса в этой сфере. Это противоречие происходит из того, что суть требования верности перевода является неопределенной и не проанализирована, и на практике часто порождает различные толкования [Швейцер, 1973, с. 125].

С точки зрения проблематики перевода художественного произведения на первом плане находится диалектика единичного и общего. Обобщению (эмоциональному и логическому) и обобщающей форме противодействует сфера особенного: исторический и языковой материал, то есть временная и национальная обусловленность формы и содержания. При точном переводе делается упор на элементы особенного, поэтому он допускает лишь замещение языкового материала, а другие элементы, тяготеющие к единичному, оставляет в качестве компонентов колорита, что часто вредит понятности, то есть вредит общему. Вольный перевод делает упор на общее, сохраняет общую форму и содержание, а всю сферу особенного передает через подстановки: временную и национальную

специфику оригинала заменяет временной и национальной спецификой собственной среды, что иногда может привести к локализации произведения, подлежащего переводу [Виноградов, 2001, с. 50].

Так как художественное произведение не содержит прямой реальности, а только ее обобщение и образ, относительно него, как правило, не употребляется термин «единичное», а только термин «особенное» в его философском значении – так мы зачастую именуем группы единиц, которые уже нельзя назвать термином «единичное», но еще нельзя обозначить и «общим». Проблематика перевода концентрируется на сфере особенного, поскольку логически понятно, что область особенного уже общей сферы; общее может быть общим и для нескольких языков и общественных сред, в то время как особенное ограничивается узкой сферой, которую можно, хоть и не всегда, отождествить со сферой национального. В художественном произведении эти сферы – национальной специфики и особенного – также не всегда тождественны, хотя в значительной степени совпадают. Точно так же не полностью совпадают и категории общего и содержания. Адаптации при переводе сильнее всего в произведении подвергаются именно элементы особенного и единичного: обстоятельства времени и места, имена собственные и художественные средства, образование которых обуславливает общественный фактор, выступающий в сфере искусства, как «вкус» [Шумагер, 1990, с. 42].

В качестве другого аспекта переводческой проблематики выступает вопрос о том, как сберечь не только смысл различных элементов произведения, но и их колоритность. Современная теория перевода указывает на необходимость сохранения исторической и национальной специфики оригинала. И если национальная специфика уже сама по себе является историчной, то черты эпохи не всегда являются составной частью национальной специфики: существуют исторические явления, по своей сути международные, например рыцарская культура эпохи феодализма, которая

требует от переводчика передачи исторических реалий (оружие, костюм), особенностей этикета или психологических черт.

«При передаче национального и исторического колорита переводчик сталкивается с трудностями, вызванными тем, что перед ним не отдельные элементы, выделяющиеся в контексте, а качество, свойственное всем компонентам произведения: форме, содержанию и языковому материалу» [Комиссаров, 1990, с. 170].

Первая проблема, с которой сталкивается переводчик – что же следует прежде всего сохранить из национальной и исторической специфики? Исходя из основного постулата о переводе: перевести произведение – значит воспроизвести его на другом языке, в единстве его формы и содержания. Однако сам язык является системой средств общения, специфической для данной нации. При переводе эта часть специфики непременно утратится. Там, где язык является только материалом для содержания и формы произведения, невозможно уловить исторические и национальные особенности языка, так как при этом он сразу перестанет быть материалом и сам станет формой, то есть обретет содержательность [Комиссаров, 2000, с. 165].

Только там, где лексическая единица выступает носителем значения, которое является типичным для исторической среды оригинала, ее можно перенести в перевод: это возможно в случае с «бытовыми» словами, такими, как томагавк, рикша, кинжал, частушка. Такое понятие нельзя передать с помощью средств своего языка, а иностранное слово, выражающее его наоборот, может обогатить родной язык; однако переводчик, который вводит иностранные слова без необходимости, продиктованной содержанием, только для колорита, для занимательности, действует против чистоты языка. При тесной связи языка и мышления некоторые выразительные средства языка становятся отражением психического склада нации, другие только позволяют представить некоторые черты национальной психики [Комиссаров, Кораллова, 1990, с.15].

Представление об особом образе мышления возникает у иностранца в связи с русскими уменьшительными (душечка, голубок) и прерывистым, со множеством умолчаний русским диалогом, например реплика Акулины из «Мещан» Горького: «Голубчики! Да я ведь... родной ты мой! Разве я говорю что? Да я и в углу! Только не ругайтесь вы! Не грызите друг друга, Милые!» Теоретически доказано, что нужно менять английские сдержанные, выражения (*understatement*) на полные, более сильные, однако на практике совершается еще много ошибок: *I am afraid I cannot* переводят как не «боюсь, что не могу», а «к сожалению, не могу», английское *rather* чаще переводят «лучше», чем «несколько». Трудности при переводе также возникают в связи с романской импульсивностью, чувствительностью, приносящей в текст экзальтированные выражения в превосходной степени, которые могут неестественно звучать в переводе: «После года неземного счастья и бездонной страсти» (Мопассан), «страдаю чрезмерно» (там же); между тем для французской прозы сентиментальное выражение *je souffre* является общепринятым [Крупнов, 1976, с. 60].

Художественное произведение обусловлено исторически и, следовательно, неповторимо, оригинал и перевод не могут быть тождественными (как два дубликата или оригинал и копия), поэтому полностью сохранить специфичность подлинника невозможно. Такая задача привела бы к «дословному переводу, натуралистическому копированию исторических, социальных, и локальных диалектов, в стихах привела бы к формалистическому следованию метрике оригинала, а теоретически приравнивалась бы к тезису о непереводемости произведения» [Шумагер, 1990, с.100].

Однако отношение перевода к подлиннику все же несколько отличается от отношения отражения к объекту (самостоятельной вариации на тему – к ее конкретному литературному прототипу), в переводе не может быть художественного пересоздания типических черт оригинала, домысла; на практике это привело бы к осовремениванию и локализации, а в теории – к

тезису, что перевод может быть лучше подлинника. Отношение между оригиналом и переводом – это отношение между произведением и его воспроизведением в другом материале, при этом константой является воспроизведение в другом материале не единства содержания и формы оригинала, а конкретизации данного единства в сознании воспринимающего, то есть иными словами, воздействия на читателя, итогового впечатления. Форму оригинала также нельзя сохранить механически при переводе, можно только воспроизвести ее эстетическую и смысловую ценность для читателя. В интересующей нас сфере это значит, что при переводе невозможно сохранить все элементы оригинала, содержащие национальную и историческую специфику, но, конечно же, необходимо вызвать у читателя впечатление, иллюзию национальной и исторической среды [Гак, 1971, с. 60].

Из всего этого следуют некоторые принципы работы переводчика. Как утверждают Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман: «Переводчик должен изучать историю и культуру народа страны, с языка которой переводит и должен быть знаком с бытом и нравами, то есть должен быть знаком с реалиями» [Левицкая, Фитерман, 1963, с.143]. Аналогичной точки зрения придерживается А.В.Федоров, который пишет, что: «Для адекватной передачи обозначения вещей, которые упоминаются в оригинале, и образов, связанных с ними, необходимо иметь представление о действительности, изображенной в переводимом тексте» [Федоров, 2002, с. 100]. Художественное произведение черпает содержание из общественного сознания, а осуществляет его через средство общения – язык; эта конкретизация не искажает действительность, только если средство общения и общественное сознание едины у автора и читателя. По мере развития общественного сознания народа, в чьей среде появилось произведение, его содержание в некоторых частях устаревает, и даже становится непонятным в отечественных условиях или вызывает ложные толкования: таким образом, устаревают исторические реалии, особенности отношений между людьми и прочее [Крупнов, 1976, с.80]. Язык также развивается, причем главным

образом развивается его стилистика: выражение, которое автор использовал как просторечие, и которое так воспринималось современным автору читателем, у последующих поколений, возможно, потеряет просторечный характер, а то и вовсе превратится в архаизм. Поэтому нынешний иностранный читатель искаженно воспринимает подлинник и перевод должен бы исходить из неискаженного – первичного – восприятия. В переводе целесообразно сохранять только те элементы специфики, которые читатель перевода может воспринять как свойственные чужеземной среде, то есть только те, которые могут быть восприняты как носители исторической и национальной специфики. «Остальное же, то, что читатель не воспринимает как отражение среды, представляет собой бессодержательную форму, так как не может быть конкретизировано в восприятии» [Сукаленко, 1992, с. 150].

Что же касается оценки перевода художественного текста, то здесь как правило, обращаются к категории качества перевода, чье содержание раскрывается с помощью двух основных понятий: адекватность и эквивалентность. Под адекватностью художественного перевода подразумевают полное понимание идеи автора, выраженной в оригинальном тексте произведения, передачу художественно-эстетической направленности текста произведения, оценку вероятных реакций читателей, являющихся представителями той же культуры, что и автор литературного произведения. Автор перевода должен не только максимально точно определить идейно-тематическую направленность оригинала, но и подобрать средства, которые бы подошли для передачи образов, содержащихся в оригинале произведения, и передать особенности языка автора [Верещагин, Костомаров, 1973, с. 25].

Под адекватным переводом подразумевается воспроизведение содержания и формы оригинального произведения с помощью другого языка. Адекватности, под которой подразумевается точность и равноценность оригиналу, зачастую можно достичь с помощью лексико-фразеологических, грамматических и стилистических замен, которые служат для создания равноценного эффекта. Следует заметить, что с помощью замен,

производимых переводчиком, есть возможность передать практически все элементы оригинала. Мастерство переводчика заключается именно в таком умелом использовании замен. Однако иногда переводчику необходимо пожертвовать определенными элементами, опустить некоторые детали, таким образом ослабевая или усиливая определенные высказывания.

Таким образом, понятие «адекватный перевод» включает в себя совокупность трех компонентов:

1. Точную и наиболее полную передачу содержания текста оригинала.
2. Передачу формы языка оригинального текста.
3. Правильность языка, с помощью которого совершается перевод.

Данные компоненты, которые входят в понятие адекватного перевода представляют собой единое целое. Их нельзя разделять, так как даже незначительное нарушение одного из компонентов может привести к нарушению двух других [Верещагин, Костомаров, 1983, с.10].

Что касается эквивалентности перевода, то В.В.Сдобников определяет ее как максимально возможную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода [Сдобников, Петрова, 2007, с. 210].

Согласно мнению А.Паршина, необходимо различать два понятия: потенциально достижимую эквивалентность и переводческую эквивалентность. Потенциально достижимая эквивалентность определяется как максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, вызванная различиями в двух языках, на которых эти тексты созданы. Переводческая эквивалентность определяется как реальная смысловая близость текстов перевода произведений и их оригиналов [Паршин, 1999, с. 166].

А.А.Смирнов, в свою очередь, считает, что главной целью художественного эквивалентного перевода является передача смысла содержания, словесно-структурного оформления и эмоциональной выразительности текста оригинала. А. А.Смирнов утверждает, что эквивалентным считается перевод, в котором максимально переданы

намерения и идея автора, то есть идейно-эмоциональное воздействие на читателя, соблюдены все средства образности, колорита и ритма применяемые автором; однако, это должно рассматриваться лишь в качестве средства достижения общего художественного эффекта [Корконосенко, 2008, с 212]. Как известно перевод художественного произведения зачастую предполагает определенные потери, поэтому, как утверждают многие исследователи, максимально адекватные переводы могут содержать лишь условные изменения по сравнению с оригиналом. Изменения такого рода необходимы тогда, когда главной целью перевода «является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания с помощью средств другого языка, однако, не стоит забывать, что точность перевода зависит от объема таких изменений, и эквивалентный перевод предполагает минимум таких изменений» [Кашкин, 1955, с. 46].

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод художественного текста обуславливает необходимость для переводчика учитывать все характерные особенности текста художественного произведения, не ограничиваясь лишь какой-либо одной задачей, а использовать в совокупности все доступные приемы для достижения наиболее качественного перевода.

1.4.1 Языковые и культурные особенности русской советской литературы 1920-30х годов

Язык литературы, появившейся в первые годы после октябрьской революции, обладает специфическими особенностями. В нем сталкиваются два типа словесной культуры: классической дореволюционной и новой советской. В романах И.Ильфа и Е.Петрова это столкновение выражено чрезвычайно ярко. Реалии жизни дореволюционного и нового времени очень тесно переплетаются и создают специфический языковой строй, в котором советизмы играют важную роль [Щеглов, 1991, с 215].

Советизмами называют слова и словосочетания, которые возникли в период советской власти, или старые словосочетания и слова, которые в этот период обрели новые значения.

Специфичность советизмов заключается в их отличии от реалий. Далеко не все советизмы имеют основные признаки реалий – национальный колорит и отсутствие эквивалентов в другом языке. Различие заключается в фоне. Основу этих фоновых знаний составляют коренные различия советского и несоветского образа жизни в целом. «В результате коренной перестройки общественной жизни, появились новые слова и понятия, таким образом, в качестве дополнения к коннотативному значению, к национальному колориту обычных реалий, у советизмов возник свой, специфический, присущий только советскому строю, социальный колорит, чем они и отличаются от реалий» [Верещагин, Костомаров 1983, с.60]. Трехуровневая коннотация (национальный, исторический и социальный колорит), необходимость передачи при переводе характерных особенностей образа жизни другого народа, делают перевод советизмов крайне трудным, особенно при переводе на языки несоциалистических стран [Швейцер, 1973, с.251].

В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина дают следующую классификацию советизмов:

- Семантические советизмы – слова, у которых появились новые значения;
- Лексико-словообразовательные советизмы – новые слова («рабфак», «агитработа», «ликбез»);
- Стилистические советизмы – клише, создающие определенный стиль («вождь мирового пролетариата» «верный ленинец»);
- Специфическая советская ономастика – имена людей, производные от имен (хрущоба, хрущёвка) [Мокиенко, Никитина, 1998, с. 138].

С.Влахов и С.Флорин обозначают следующую классификацию советизмов:

1. собственно советизмы – реалии, присущие Советскому Союзу (совхоз, стахановец неотложка, целинник;

2. региональные советизмы;
3. интернациональные советизмы – Совет, большевик, спутник [Влахов, Флорин, 1986, с. 110].

Особенностью языка писателей 20-30-х годов можно считать рефлексию над советизмами. «Языковая рефлексия – это явно или скрыто выраженная критика языка определенного периода» [Щеглов, 1991, с.90]. Основная функция советизмов в произведениях И.Ильфа и Е.Петрова – выражение авторской иронии.

Ирония проявляется в следующих аспектах:

1. В переименовании географических объектов. После революции по всей стране волна переименований захватила всю страну. Города, поселки, улицы, проспекты, площади переименовывали в честь советских деятелей, событий, явлений, часто бездумно, не принимая во внимание многовековую историю этих объектов
2. В использовании аббревиатур и сложносокращенных слов. Советизмы-аббревиатуры у Ильфа и Петрова используются для выражения авторской иронии над этим способом номинации. Авторских аббревиатур в их языке практически нет, в основном используются реальные факты языка. При этом среди реальных аббревиатур намеренно подбираются неблагозвучные и труднопроизносимые [Щеглов, 1991, с.110].

К особенностям данных произведений также можно отнести смешение лексики различных стилей. Данный аспект отчасти перекликается с предыдущим. При объединении официальной или же просто лексики советского периода с лексикой из сферы религии или какой-либо иной возвышенной лексикой возникает комический эффект [Вулис, 1960, с. 105]. Кроме того, в произведениях присутствует разрушение фразеологических единиц. Разрушение устойчивых сочетаний или замена одного из элементов фразеологического сочетания на советизм придает высказыванию другой смысл, и новые фразы приобретают иронический оттенок [Щеглов, 1991, с. 130].

Таким образом, можно сделать вывод, что проза 1920-30х годов обладает рядом языковых особенностей, которые представляют определенную трудность при переводе.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

1. Язык каждого социума является самобытной системой, в которой находит отражение сознание его носителей и через которую формируется их картина мира. Языковая картина мира же отражает восприятие реальности, сложившейся на прошлых стадиях развития языка в обществе. Вместе с тем в ней происходят изменения, которые напрямую отражают изменения, происходящие в мире и появление новых реалий.

2. Реалия – это предмет, явление, характерное для истории, культуры и быта определенного народа и не встречающееся у других народов. С другой стороны – это слово или словосочетание, обозначающее предмет, понятие или явление характерное для истории, культуры и быта определенного народа и не встречающееся у других народов. Реалии относятся к одному из классов безэквивалентной лексики и обладают национальной и временной окраской.

3. Способы перевода реалий зависят от задачи, которую ставит переводчик: сохранить колорит лексической единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии с утратой колорита. Перевод реалий требует от переводчика определенной подготовки как страноведческой, так и культурной, так как неверная передача реалии может стать препятствием для восприятия и понимания читателем переводного текста.

4. При переводе художественного текста переводчику необходимо учитывать все характерные особенности текста художественного

произведения, а именно: его эстетическую форму, стилевые особенности авторов, образность.

5. Художественные произведения 1920-30х годов обладают рядом языковых особенностей, таких как советизмы, смешение лексики разных стилей и наличие сложносокращенных слов, что представляет определенную трудность при переводе.

6. Данное исследование опирается на классификацию реалий С.Влахова и С.Флорина и их классификацию способов перевода реалий.

ГЛАВА 2

ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

2.1. Транскрипция и транслитерация

Перевод романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» на английский язык был выполнен двумя переводчиками из США. В 1961 году романы были переведены Джоном Ричардсоном, а в начале 2000-х годов перевод выполнила переводчица Энн Фишер.

Транскрипция считается одним из самых распространенных способов передачи реалий при переводе, о чем свидетельствует частое применение переводчиками этого способа перевода.

Рассмотрим примеры употребления транскрипции при переводе романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Какие теперь магазины! Теперь только очереди, а магазинов нет. И названия у этих магазинов самые ужасные. Старгико!... [с.63]

'Just look at the shops nowadays,' she said. "There's nothing hut queue after queue and no shops worth talking about. And the names they put up! Stargiko!" [p.59]

Стоит отметить, что в данном случае речь идет об организации ГИКО – кооперативном обществе инвалидов. Такие организации в 1920-х годах имели

свои сети магазинов [Толковый словарь языка Совдепии]. В данном случае транслитерация названия магазина *Старгико* вводит в английский текст перевода лексические единицы неудобные для прочтения и лишенные смысла для английского читателя.

Иногда употребление транслитерации при передаче советизмов-аббревиатур приводит к тому, что читателю, который мало знаком с советской реальностью становится трудно воспринимать перевод. Примером может служить следующий отрывок:

Церкви у нас замечательные. Тут уже из Главнауки приезжали, собираются реставрировать. [с.311]

"Our churches are remarkable. People have come here from Glavnauka. They intend to restore them." [p.9]

В данном случае читателю перевода может быть сложно понять о какой организации идет речь, поэтому более целесообразным мог бы стать описательный перевод.

Такую же ситуацию можно пронаблюдать при переводе аббревиатуры *ВОКС*:

Из купе вышли совжурналисты, из соседнего вагона явилось несколько ударников, пришли еще два иностранца - итальянский корреспондент с фашистским жетоном, изображающим дикторский пучок и топорик, и немецкий профессор - востоковед, ехавший на торжество по приглашению Вокса. [с. 130]

Soviet journalists came out of their coupes. From the adjoining car appeared several shock-brigaders. Two more foreigners arrived, an Italian correspondent with a Fascist medal that represented a Lictor's bud with a little hatchet, and a German orientalist professor who was going to the celebration on the invitation of VOKS. [p. 90]

В данном предложении речь идет об организации под названием Всесоюзное общество культурных связей с заграницей. Данная общественная организация была основана в СССР в 1925 году [Большая

Советская энциклопедия]. В данном случае более целесообразным мог бы стать перевод, раскрывающий смысл реалии.

В следующем примере можно обнаружить следующую реалию:

Пилот прислонился спиной к алюминиевой ступеньке и ел пирожок, запивая его нарзаном из бутылки. [с.151]

The pilot leaned idly against the aluminum step, eating a pirozhok, and drinking Narzan mineral water out of the bottle. [p.344]

При переводе слова «нарзан» переводчик использовал транслитерацию и словосочетание, объясняющее семантику этой реалии – *mineral water*. Так переводчик смог не только передать семантику реалии, но и сохранить ее колорит.

Следующие реалии и заимствования также переданы в переводе с помощью транскрипции:

Опустошив высокую баночку консервов, он осторожно снял крышку с кастрюли и, погрузив пальцы в холодный борщ, извлек оттуда кусок мяса. [с.415]

Having emptied a tall glass of preserves, he took the cover off a pan and, dipping his fingers into cold borshch, pulled out a piece of meat [p.142]

Пили с мужиками на брудершафт, сидя на скирдах. [с.300]

They drank eternal friendship with the muzhiks, sitting on hayricks. [p.34]

В данном случае стоит обратить внимание также на то, что при транскрибировании реалии переводчик использует окончание -s, характерное для английского.

При передаче денежных знаков переводчик использовал транскрипцию и комментарий:

Ему не сидится на месте, ему не терпится, ему хочется поскорее побежать домой и запустить свои лапы в пакеты с червонцами. [с.402]

*He cannot sit in one place; he is impatient; he wants to run home as soon as possible and sink his paws into the packages of chervontsy *. [p. 203]*

**The gold chervonets, equivalent to ten rubles, normally worth about a guinea or slightly more than five dollars, is the standard monetary unit of Russian currency. [p.203]*

В данном случае также стоит отметить, что для обозначения множественного числа реалии используется окончание -у.

Иногда можно обнаружить, что в попытке сохранить колорит оригинала, переводчик принимает за реалии слова, которые ими не являются.

-Какой там может быть отдых! - вскричал Польшаев. – Столько денег за него плачено, валюты! Завтра же, ровно в десять, он должен быть здесь [с. 401]

"Are you crazy? Let him rest!" cried Polykhayev. "We're paying real money for him, in valuta! Tomorrow morning he must be here at ten o'clock sharp!" [p. 210]

-Где же валюта? - придирчиво спросил великий комбинатор, - Где мексиканские доллары, турецкие лиры, где фунты, рупии, пезеты, центавосы, румынские леи, где лимитрофные латы и злотые? Дайте хоть часть валютой!

-Берите, берите что есть, - отвечал Корейко, сидя перед печкой и глядя на корчащиеся в огне документы, - берите, а то и этого скоро не будет. Валюты не держу. [с. 165]

"But where is the valuta?" the great schemer asked capriciously. "Where are the Mexican dollars, the Turkish lire, the pounds, rupees, pesetas, centavos, Roumanian leis? Where are the Limitrophian latis, and zlotys? Let me have at least a part in valuta.

"Better take what you get," replied Koreiko, sitting before the stove and staring at the documents that were wrinkling in the fire. "Take it. Pretty soon there won't be even that. I don't keep any valuta. " [p.340]

Как видно из данных примеров, переводчик употребил транскрипцию для передачи слова «валюта», чтобы наполнить переводной текст русским колоритом. Однако, данное слово само по себе не является реалией. В данном случае можно сказать, что при переводе не стоит рассматривать каждое слово

как реалию, так как это может привести к созданию излишней «экзотичности» текста.

При рассмотрении следующего примера, можно обнаружить, что форма реалии в переводном языке не всегда является транслитерацией в значении классическом.

- *Прежде всего система, - бормотал он, - каждая общественная копейка должна быть учтена.* [с.262]

'The main thing is system,' he said to himself. 'Every copeck of public money must be properly accounted for'. [p.238]

Как видно русское слово «копейка» в английском переводе теряет букву «й» и окончание.

Некоторые реалии общественной жизни также транскрибируются:

- *Но вы можете не дружить с детьми: этого от вас милиция не потребует.* [с.302]

'... But you needn't be friendly to children. The militia doesn't require that of you' [p.211]

В данном случае к слову «милиция» переводчик применил транскрипцию. Это может быть объяснено тем, что милиция, как орган защиты общественного порядка был создан в связи с обстоятельствами революции 1917 года и впоследствии получил распространение в СССР. Транскрибирование в данном случае может служить желанием сохранить дух общественной жизни конкретного социума.

- *Сын революционера – и вдруг просит денег у частника, у нэпмана.* [с. 308]

'...The son of a revolutionary, and suddenly he asks for money from a – a private businessman, a nepman'. [p, 150]

Слово «нэпман» обозначает частного предпринимателя, торговавшего во время НЭПа. Так как в данном предложении авторами дается определение данной реалии, то применение транскрипции переводчиком можно считать приемлемым способом передачи реалии.

Да-а, – протянул он, уклоняясь от прямого ответа, теперь многие не знают имен героев. Узар нэпа. Нет того энтузиазма. [с. 251]

"Ye-es", he said slowly, avoiding a direct answer, "these days a lot of people don't remember the names of our heroes. The intoxication of NEP. We've lost our old enthusiasm.' [p. 166]*

Сама реалия «НЭП» также транскрибируется, но ей дается описание в сносках: *NEP – *The New Economic Policy of Soviet Russia proposed in 1922.*

- А можно было завтра же пойти в Стардеткомиссию и предложить им взять на себя распространение еще не написанной, но гениально задуманной картины; "Большевики пишут письмо Чемберлену", по популярной картине художника Репина: "Запорожцы пишут письмо султану." [с. 300]

'He could go the next day to the Stargorod Commission for the Improvement of Children's Living Conditions and suggest they undertake the popularization of a brilliantly devised, though yet unpainted, picture entitled "The Bolsheviks Answer Chamberlain" based on Repin's famous canvas "The Zaporozhe Cossacks Answer the Sultan.' [p. 180]

Реалия «большевик» является интернациональной и сохраняющей свой советский колорит, поэтому не нуждается в дополнительных объяснениях и может быть транскрибирована.

Таким образом, можно сказать, что способ транскрибирования (транслитерации) в большинстве случаев помогает переводчику сохранить колорит реалии, однако в некоторых случаях может быть не вполне целесообразным, так как затрудняет понимание текста читателем.

2.2. Описательный перевод

Для знакомства читателя с реалиями советской действительности переводчики часто обращаются к описательному переводу с добавлением параллельного комментария.

**An exhibition trial is an open court trial, elaborately staged, for the partial purpose of making a public example of the prisoners at the bar.*

Мошенники! А вот я вас сейчас под показательный подведу! Под сто девятую статью. [с.330]

'Swindlers! In a jiffy I'll get you into an exhibition trial' according to Article 109!' [p. 166]*

В англоязычной культуре не существует эквивалента реалии «показательный суд», поэтому переводчик добавил сноску, где дает определение данной реалии.

Иногда ввиду своей сложности, там, где к аббревиатурам-реалиям можно было бы применить описательный перевод, реалии опускаются, что можно пронаблюдать в следующем отрывке, где переводчик ограничился лишь кратким пересказом: *Месяца через два Гаврилин вызвал к себе инженера и серьезно сказал ему:*

- У меня тут планчик наметился. Мне одно ясно, что денег нет, а трамвай не ешак - его за трешку не купишь. Тут материальную базу возводить нужно... - Ну, будем считать через десять. Теперь - акционерное общество. Кто войдет? Пищетрест, Маслоцентр. Канатчикам трамвай нужен? Нужен! Мы до вокзала грузовые вагоны отправлять будем. Значит, канатчики! НКПС, может быть, даст немного. Ну, губисполком даст. Это так обязательно. А раз начнем - Госбанк и Комбанк дадут ссуду. Вот такой мой планчик. В пятницу на президиуме губисполкома разговор будет. Если решимся - за вами остановка. Треухов до поздней ночи взволнованно стирал белье и объяснял жене преимущества трамвайного транспорта перед гужевым. В пятницу вопрос решился благоприятно. И начались муки. Акционерное общество сколачивали с великой натугой. НКПС то вступал, то не вступал в число акционеров. Пищетрест всячески старался вместо 15% акций получить только десять. Наконец, весь пакет акций был распределен, хотя и не обошлось без столкновений. Гаврилина за

нашим вызвали в ГубКК. Впрочем, все обошлось благополучно. Оставалось начать. [с.92]

But two months later he sent for the engineer and said: 'Next Friday there is to be an important meeting and I shall bring up your scheme.' At that meeting the question was settled favourably, and Treukhov set to work, but there were many hitches. [p.85-86]

В следующем случае реалия «АХРР» (*Ассоциация художников Революционной России*) передана с помощью описательно перевода, раскрывающего семантику данной реалии:

Вариант №2 родился в голове Бендера, когда он по контрамарке обозревал выставку АХРР. [с.331]

The other idea had come into his head in the picture gallery. [p.28]

Внимания заслуживает перевод следующего отрывка:

- Ну, знаете, я пойду, - сказал он.

- Куда же вы пойдете? Вам некуда торопиться. ГПУ к вам само придет. [с. 35]

Well,' said Hippolyte, 'I think I must be going.'

'Going?' said Bender. 'There's no need for you to hurry, I'm sure. The secret police will come soon enough to see you.' [p.30]

В данном случае переводчик применил описательный перевод к реалии «ГПУ» и она превратилась в «секретную полицию». Очевидно, переводчик имеет небольшое представление о реальности советской жизни 20-х годов XX века, так как после событий 1917 года *полиция* больше не существовала, а для защиты общественного порядка был создан орган под названием *милиция*. В данном случае можно говорить о представлении культурологической информации в искаженном виде.

Описательный перевод также применяется для передачи реалий быта:

В дворницкой стоял запах гниющего навоза, распространяемый новыми валенками Тихона. Старые валенки стояли в углу и воздуха тоже не озонировали.

There was no bed to sleep in, and there was such a stench in the room from the porter's new felt boots that Hippolyte and Bender decided to leave.

В данном случае применение описательного перевода приводит к тому, что произведение теряет свой национальный колорит и становится безликим.

Однако существуют случаи, когда использование описательного перевода можно считать вполне целесообразным:

Очки с первого раза ему поправились, но жена (это было незадолго до ее смерти) нашла, что в очках он - вылитый Милюков, и он отдал очки дворнику.[с.8]

He liked the spectacles, but as soon as his wife told him he looked the image of a Tsarist Minister he gave them away to the porter in the yard. [p.5]

В данном случае применение данного способа перевода может быть объяснено тем, что данное имя возможно не знакомо английскому читателю, а словосочетание «*Tsarist Minister*» может вызвать определенные ассоциации.

Иногда описательный перевод используется для передачи ситуативных реалий:

Счастье никого не поджидает. Оно бродит по стране в длинных белых одеждах, распевая детскую песенку: "Ах, Америка — это страна, там гуляют и пьют без закуски." [с.362]

Happiness waits for no one. It wanders over the lands in long white garments, singing a nursery rhyme: 'Oh, America? That's a country! There people have a good time and drink endlessly!' [p.76]

В данном случае переводчик применил описательное выражение «*drink endlessly*»-«*пить беспробудно*», тем самым раскрыв семантику русской фразы.

В некоторых случаях использование описательного перевода обусловлено отсутствием какой-либо традиции в принимающей культуре:

'Ипполит Матвеевич снова сидел на заветном стуле. В продолжение всего свадебного ужина он подпрыгивал на нем, чтобы почувствовать твердое.

Иногда ему это удавалось. Тогда все присутствовавшие нравились ему, и он неистово начинал кричать "горько!". [р. 96]

Hippolyte was again sitting on his own walnut chair, and during the whole of the wedding-feast he was constantly jumping up and down to see if there was anything hard in it. He made endless speeches and proposed a number of toasts... [с. 110-111]

Аналогичную ситуацию можно проследить в следующем примере при передаче реалии «выпить на брудершафт»:

Пили с мужиками на брудершафт, сидя на скирдах. [с.331]

They drank eternal friendship with the muzhiks, sitting on hayricks. [р.35]

В данном случае переводчик использовал описательный перевод, раскрывающий смысл данной ситуативной реалии, чтобы адекватно передать читателю сообщение текста.

Старгородское отделение эфемерного «Меча и орала» вместе с молодцами из «Быстроупака» выстроилось в длиннейшую очередь у лабазы «Хлебопродукт». [с.150]

The Stargorod branch of the ephemeral Sword and Ploughshare and the young toughs from Fastpack formed a queue outside the Grainproducts meal shop. [р. 205]

В данном примере переводчик употребил описательный перевод при передаче реалии лабаз «Хлебопродукт» в целях раскрытия семантики реалии.

А Кислярский, выставив вперед свой яйцевидный животик, опоясанный широким дачным поясом с накладным карманчиком для часов, неторопливо пошел в губпрокуратуру. [с. 200]

Kislarsky sauntered towards the province public prosecutor's office, sticking out his little egg-shaped belly, which was encircled by a wide belt with an outside pocket. [р. 133]

В данном случае переводчик расшифровывает реалию и передает ее с помощью описательного перевода, что позволяет сделать ее более понятной для читателя перевода.

В магазинах Авессалом Владимирович производил такой сумбур, так быстро появлялся и исчезал на глазах пораженных приказчиков, так экспансивно покупал коробку шоколада, что кассирша ожидала получить с него по крайней мере рублей тридцать. [с. 220]

When in shops, Iznurenkov caused a commotion by appearing and disappearing so rapidly in front of the sales people, and buying boxes of chocolates so grandly, that the cashier expected to receive at least thirty roubles. [p. 140]

В данном примере можно пронаблюдать, что реалия «приказчик», являющаяся также историзмом передана как «*sales people*», то есть «*торговцы*». Такое упрощение и применение описательного перевода ведет в потере исторической окраски реалии, что часто становится неизбежным при попытке переводчика сделать текст более понятным для читателя.

Аналогичную ситуацию можно проследить в следующем примере, где был также применен описательный перевод:

Когда мадам Грицацуева покидала негостеприимный стан канцелярий, к Дому народов уже стекались служащие самых скромных рангов: курьеры, входящие и исходящие барышни, сменные телефонистки, юные помощники счетоводов и бронеподростки. [с. 201]

As Madame Gritsatsuyev was leaving the block of offices, the more modest ranks of employees were beginning to arrive at the House of the Peoples: there were messengers, in-and-out girls, duty telephonists, young assistant accountants, and state-sponsored apprentices. [p. 136]

В следующем примере можно увидеть, что реалия «комсомолец» в переводе стала звучать как «*a member of the Young Communist League*».

Но там он не только не получил десяти копеек, а даже подвергся нападению со стороны комсомольца Авдотьева. [с. 55]

But besides not getting the ten kopeks, he was buttonholed by Avdotyev, a member of the Young Communist League. [p. 78]

В данном случае был применен описательный способ перевода для раскрытия семантики реалии, что позволяет сделать ее более понятной для читателя.

Томясь жаждой деятельности, он переходил улицы, останавливался на площадях, делал глазки милиционеру, подсаживал дам в автобусы и вообще имел такой вид, будто бы вся Москва с ее памятниками, трамваями, моссельпромщицами, церковками, вокзалами и афишными тумбами собралась к нему на раут. [с. 67]

Tortured by a thirst for action, he crossed streets, stopped in squares, made eyes at militiamen, helped ladies into buses, and generally gave the impression by his manner that the whole of Moscow with its monuments, trams, vegetable vendors, churches, stations and hoardings had gathered at his home for a party. [p. 80]

«Моссельпромщицами» в Советской России 1920-30-х годов называли женщин, торговавших сельскохозяйственной продукцией с лотков. Это название произошло от Моссельпрома, треста по переработке сельхоз продукции [Толковый словарь языка Совдепии]. В данном случае можно увидеть, что реалия «*моссельпромщицы*» на английский язык была передана как «*vegetable vendors*», что означает «продавщицы овощей». Переводчиком был применен описательный перевод, который позволил раскрыть значение реалии, но при этом историческая коннотация не передана.

В следующем примере также находим использование описательного перевода:

Девушки, осыпанные лиловой пудрой, циркулировали между храмом МСПО и кооперативом «Коммунар». [с. 65]

Mauve-powdered girls circulated between the holy of holies of the Moscow Consumers' Union and the 'Commune' cooperative. [p. 77]

В данном случае МСПО, Московский союз потребительских обществ [Советская историческая энциклопедия], был передан на английский язык с помощью описательного перевода, раскрывающего семантику реалии.

2.3. Замена реалии

При переводе реалий в романах переводчик часто прибегает к приему замены реалии.

В красном уголке примусов не разводили, временных печей не было, дымоходы были в исправности и прочищались регулярно, но стула, к непомерному удивлению Альхена, не было. [с.54]

Bender thanked the hostess for her dinner and set off with Alkin to see the chair. They went into the room. No 'Primus' stoves were used there - there was no stove; the chimneys were in good order and cleaned regularly, but to Alkin's utter amazement the chair was not there. [p.50]

Понятие «красный уголок» обозначает помещение на предприятии, отводимое для проведения культурно-просветительской работы в 1920-х годах [Толковый словарь языка Совдепии]. В данном случае использование приема замены реалии может быть объяснено тем, что переводчик не нашел соответствующего эквивалента для обозначения такого понятия и заменил его на более понятное английскому читателю – «*the room*», однако, при этом исторический и национальный колорит реалии теряется.

В следующем примере произошла замена реалии «коммуналка» на «*apartment*»:

Между тем обитатели большой коммуналки номер три, в которой обитал Лоханкин, считались людьми своенравными и известны были всему дому частыми скандалами и тяжелыми склоками. [с.308]

At the same time, it must be added that the denizens of the large Apartment No. 3 in which Lokhankin resided were people who had established a definite reputation for frequent scenes and vehement quarrels. [p.146]

В данном случае ввиду расхождений между жизнью в Советской России и США, был использован данный способ перевода.

Курьер пил целебный кефир. Перед ним стояли уже шесть пустых бутылочек. Из седьмой Паниковский озабоченно вытряхивал в стакан густую жидкость. [с.156]

The messenger drank salubrious mare's milk. Six empty bottles were already before him; he was carefully shaking the thick liquid out of the seventh. [p.228]

В данном примере можно пронаблюдать, что переводчик искажил картину российской действительности, о которой говорится в романе «Золотой теленок», заменив одну реалию другой, ведь *кефир* – напиток, сделанный из закваски, а *mare`s milk* – носит название *кумыс*. [Толковый словарь Ушакова]. Также стоит сказать, что в данном случае произошла неоправданная замена, так как кефир считался атрибутом культуры советского народа и был крайне популярен, в отличие от кумыса, который является национальным напитком тюркских народов и не имел распространения в России [Толковый словарь языка Совдепии].

В следующем примере использование метода замены реалии можно считать вполне оправданным:

Имущество прятали, зашивали керенки в подушку. [с. 185]

They were certain it was some one who had come to search their rotten place and they were far too busy sewing up their money in their pillows. [p. 164]

Транскрипция реалии «керенки» могла бы вызвать недоумение у англоязычного читателя, так как «керенка» – это историзм, обозначающий денежный знак, выпущенный в 1917 году в России [Толковый словарь Ушакова]. При замене реалии на «*money*», англоязычному читателю, вероятно, будет более понятно, о чем идет речь в тексте. Однако при этом, стоит отметить, что историческая коннотация реалии теряется.

В следующем примере реалия «закусить» была заменена на глагол «*eat*»:

Но когда выпил водки и закусил огурцом, то не разошелся, а помрачнел еще больше. [с.146]

But even after drinking the vodka and eating the cucumber he did not feel at all cheerful. [p.130]

Выбор данного метода перевода может быть связан с тем, что в английском языке нет глагола, который был бы полностью идентичен русскому глаголу «закусывать» в значении «после употребления алкоголя». При такой замене

картина российской действительности становится более абстрактной и более свойственной языку перевода, но переводчик вынужден прибегнуть к такому способу перевода из-за языковых различий.

Прием замены реалии в следующем примере может быть обусловлен различиями в бытовой культуре:

-Пойди! Купи рубель и скалку! [с. 142]

"Goon! Buy a washboard and rolling-pin!" [с. 128]

Рубель – приспособление для стирки белья, которое часто использовалось в России в 1920-х годах [Толковый словарь языка Совдепии]. В данном случае переводчик заменил данную реалию на «*washboard*», то есть «*доска для стирки*» и при этом, исторический колорит реалии не сохранился.

Выбор способа замены реалии часто приводит к тому, что переводная информация искажает картину другой культуры. Например, «*бутерброд*» заменяется на «*sandwich*»:

И Лиза, краснея, купила у торговки бутерброд с вареной колбасой. [с.124]

She bought herself a sausage sandwich, and as she did not like eating in the street, she went into a doorway and enjoyed it. [p. 110]

В следующем примере также происходит искажение действительности, описанной в романе, вызванное ее незнанием:

Вы через какую границу? Польскую? Финляндскую? Румынскую? Должно быть, дорогое удовольствие. [с.35]

'Which frontier did you cross? The Polish? French? Rumanian? An expensive pleasure, no doubt. [p.31]

Данный перевод не имеет ничего общего с действительностью, описанной в романе, так как Советский Союз не граничил с Францией, и приехать туда через французскую границу было невозможно. Такой перевод говорит о недостаточном знании переводчиком реальности, о которой идет речь в романе.

В следующем примере выбор способа замены реалии можно объяснить попыткой сделать текст более привычным для англоязычного читателя:

- Ничего, ничего, либер фатер Кондрат Карлович Михельсон, найдем! Святое дело! Батистовые портянки будем носить, крем Марго кушать. [с.80]

'Never mind, dear Kondrat Kalovich Michaelson, we 'll find those diamonds and we'll wear silk shirts before we're very much older, and eat caviar too!' [p.76]

Здесь стоит сказать, что «батистовые портянки» и «крем Марго» это своего рода символы богатой жизни в представлении советского народа того времени. Батист был популярным материалом, но изделия, созданные из него, были очень дорогими и доступны были не каждому. Крем Марго – вид мороженого, созданного по рецепту французского кондитера. Мороженое вовсе было недоступно простым людям и ассоциировалось с аристократией и считалось проявлением буржуазства [Толковый словарь языка Совдепии].

В данном случае переводчик заменил предметы роскоши в представлении героя романа на предметы роскоши в представлении англоязычного общества – «*silk shirts*», то есть «шелковые рубашки» и «*caviar*», то есть «икра» [Новый большой англо-русский словарь]. В данном случае можно сказать, что произошла некая адаптация русских реалий под англоязычную культуру.

"Прежде всего, Никифор Ляпис пошел в буфет. Никелированная касса сыграла матчиш и выбросила три чека. Никифор съел варенец, вскрыв запечатанный бумагой стакан, и кремовое пирожное, похожее на клумбочку. Все это он запил чаем. Нотам Ляпис неторопливо стал обходить свои владения." [с. 208]

"He went up to an automatic machine, put a coin in, and took out a sandwich, a glass sealed in paper, and a cream bun. After this he had a drink of tea, and then went to have a look round." [p. 185]

Как видно из данного примера, переводчик адаптировал картину советской действительности под свою культуру, введя словосочетание «*automatic machine*». Из-за этого произошло искажение реальности, описанной в романе, так как в то время, когда происходят события романа, в Советской России не было автоматов для продажи продуктов.

- *Слушайте, гражданин, вместо того чтобы плакать, вы, может быть, пошли бы в баню?* [с. 301]

'Listen, citizen, instead of crying, you ought to go to the bathroom' [p. 200]

В данном примере «баня» была заменена на «*bathroom*», что могло быть вызвано желанием сделать текст более привычным для англоязычного читателя, так как *баня* не имеет такого распространения в американской культуре, как в русской.

Аналогичную ситуацию можно увидеть в переводе следующих отрывков, где русские реалии были заменены более привычными для англоязычного читателя:

Только в камере, переменяв белье и растянувшись на допровской корзинке, председатель биржевого комитета почувствовал себя легко и спокойно. [с. 166]

It was only when he was in his cell, wearing clean underwear and stretched out on his prison basket, that the chairman of the stock-exchange committee felt happy and at ease. [p. 180]

- *О да, Эрзерум ведь находится в Тульской губернии.* [с.277]

'Oh, yes. Erzerum is in Tula province, of course'. [p. 150]

-*Будьте добры!* — *взывал он к пролетавшим мимо работникам нарпита.* [с. 300]

We'd like to order," he called to waiters as they flew past. [p. 170]

Авессалом Владимирович тревожно вглядывался в каменное лицо посетителя. В его глазах он старался прочесть, какие именно претензии будут сейчас предъявлены: штраф ли это за разбитое при разговоре в трамвае стекло, повестка ли в нарсуд, или прием подписки на журнал для слепых. [с. 240]

Absalom Vladimirovich peered uneasily into the stranger's stony face. He tried to read in his eyes exactly what demands were forthcoming; whether it was a fine for breaking a tram window during a conversation, a summons for not paying his rent, or a contribution to a magazine for the blind. [p. 166]

Взвод красноармейцев в зимних шлемах пересекал лужу, начинавшуюся у магазина Старгико и тянувшуюся вплоть до здания губплана, фронтон которого был увенчан гипсовыми тиграми, победами и кобрами. [с. 140]

A platoon of Red Army soldiers in winter helmets crossed a puddle that began at the Stargorod co-operative shop and stretched as far as the province planning administration, the pediment of which was crowned with plaster tigers, figures of victory and cobras. [p. 155]

В данном случае стоит сказать, что речь идет не о шлемах как металлической каске. Шлемом назывался головной убор советских солдат в 1919-1942 годах. Он представлял собой шапку с наушниками на пуговицах [Толковый словарь языка Совдепии]. В данном случае можно сказать, что переводчик неправильно трактовал реалию.

В следующих примерах использование приема замены реалии может быть объяснено попыткой сделать текст более близким принимающей культуре:

Трудно найти более удобный плацдарм для всякого рода самозванцев, чем наше обширное государство, переполненное или сверх меры подозрительными или чрезвычайно доверчивыми администраторами, хозяйственниками и общественниками [с. 45]

It's difficult to find a mote suitable springboard for all manner of pretenders than our capacious country, overstuffed with administrators, managers, and public servants who are either overly suspicious or excessively trusting. [p. 50]

Отряды мифических родственников усердно разрабатывают природные богатства страны: добросердечие, раболепство и низкопоклонничество. [с. 66]

Ranks of mythical relatives diligently harvest the lands's natural resources: kindheartidness, stupidity, servility and toadyism. [p. 70]

На толкучке покупали [с.47]

Where did you get it? At the market?" [p. 53]

Через десять минут молочные братья покинули летний кооперативный сад с подачей пива. [с. 30]

Ten minutes later the milk brothers left the beer-serving cooperative summer terrace.

[p. 77]

В следующем примере переводчик вынужден был заменить непонятную реалию «*кошелка*» на более привычную – «*сумка*». При этом колорит действительности, описанной в тексте, был утрачен.

На миг покажутся рабочие с кошелками и тут же скроются в заводских воротах, из фабричных труб грядет дым. [с. 45]

Workers carrying bags will appear for a moment, then vanish into factory gates.

[p.50]

Также стоит отметить, что слова «*кошелка*» и «*bag*», то есть «*сумка*» относятся к разным стилям, так как «*кошелка*» относится к более низкому стилю, а «*bag*» – к нейтральному. Кроме того слово «*кошелка*» обладает ярко выраженным колоритом, который при данной замене не сохраняется.

В следующем примере можно увидеть еще одно искажение действительности, которое повлекла за собой замена реалии:

На Приморский вокзал человек в сандалиях прибыл в ту минуту, когда оттуда выходили молочницы. Больно ударившись несколько раз об их железные плечи, он подошел к камере хранения ручного багажа и предъявил квитанцию. [с. 50]

The man in sandals arrived at Seaside Station the very minute the milk-maids were leaving it. Bumping painfully into their iron shoulders a few times, he walked up to the baggage claim window, and showed his ticket. [p. 66]

В данном случае речь идет не о билете, а о талоне на получение багажа.

Такое лицо бывает у человека, который прожил долгую порядочную жизнь, имеет взрослых детей, пьет по утрам здоровое кофе "Желудин" и пописывает в учрежденческой стенгазете под псевдонимом "Антихрист".

[с. 75]

This kind of face usually belongs to a person who has lived a long, orderly life, who has grown children, who drinks acorn coffee in the morning for his health and

who occasionally writes things for the office wall newspaper under the pseudonym "Antichrist". [p. 80]

В данном примере можно увидеть, что переводчик заменил реалию «*учрежденческий*» на более понятную читателю реалию «*office*», тем самым адаптировав переводной текст под принимающую культуру.

Американцы выбрали пшеничный самогон, который привлек их простотой выработки. [с. 46]

The Americans picked wheat-mash moonshine, which attracted them with the ease of its production. [p. 60]

В данном случае напиток, распространенный в русской культуре был заменен на напиток более близкий принимающей культуре – *moonshine*, что значит «*самодельный виски*» [Краткий англо-русский словарь американизмов].

В следующем примере также можно наблюдать адаптацию под англоязычную культуру, связанную с расхождениями в особенностях жизни двух народов:

– Этот извозчик отделался легким испугом, а не я, — ворчливо заметил О. Бендер. Идиоты! Пишут, пишут — и сами не знают, что пишут. [с. 128]

"It was the cab-driver who suffered slight shock, not me," grumbled O. Bender. "The idiots! They write and write, and don't know what they're writing about. [p. 99]

В данном случае переводчик, очевидно, при замене реалии подразумевал такси. Однако, стоит сказать, что в эпоху, о которой идет речь в романе, еще не было машин на дорогах и люди передвигались на повозках, запряженных лошадьми, что подтверждается другим отрывком романа:

Громя мостовую подковами, лошади понесли карету мимо Ипполита Матвеевича. [с. 131]

Исходя из этого, можно сказать, что в данном случае произошла неоправданная замена, искажающая действительность, о которой говорится в произведении.

Только в камере, переменяв белье и растянувшись на допровской корзинке, председатель биржевого комитета почувствовал себя легко и спокойно. [с. 80]

It was only when he was in his cell, wearing clean underwear and stretched out on his prison basket, that the chairman of the stock-exchange committee felt happy and at ease. [p. 95]

В данном примере можно заметить, что «*допровская корзинка*» в переводе была заменена на «*prison basket*», то есть «*тюремную корзинку*». ДОПР – это аббревиатура, обозначающая место заключения осужденных. Расшифровывается она как «дом принудительных работ». Данная аббревиатура очень часто употреблялась в России на протяжении 1920-х [Советская историческая энциклопедия]. В данном случае переводчик заменил аббревиатуру-реалию на более привычную англоязычному читателю, однако, при этом исторический колорит был утерян.

Карты возвещали то конец мира, то прибавку к жалованью, то свидание с мужем в казенном доме в присутствии недоброжелателя — пикового короля. The cards first predicted the end of the world, then a meeting with her husband in a government institution in the presence of an enemy-the King of Spades.

В данном примере можно заметить, что реалия «*казенный дом*», была заменена на «*government institution*». В данном случае очевидно желание переводчика сделать реалию более понятной для читателя, так как слово «казенный» – это архаизм, обозначающий «государственный» [Толковый словарь Кузнецова]. Данный архаизм может быть не знаком читателю принимающей культуры. Замена упростит понимание реалии, но стоит отметить, что ее колорит при этом теряется.

2.4 Калькирование

В романах «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» к группе советизмов, переводимых с помощью способа калькирования, относятся

сложносокращенные слова, образованные соединением начальной части слова и целого слова. Рассматривая использование данного способа перевода реалий в произведениях можно обнаружить словообразовательные кальки, частичное калькирование, а также полукальки.

Приведем следующие примеры:

–*Затем, — сказал Остап веско, — что вы сейчас пойдете к «Цветнику», станете в тени и будете на французском, немецком и русском языках просить подаяние, упирая на то, что вы бывший член Госдумы от кадетской фракции. Весь чистый сбор поступит монтеру Мечникову. Поняли?* [с. 209]

"Because," said Ostap weightily, "you're now going to the Flower Garden, you're going to stand in the shade and beg for alms in French, German and Russian, emphasizing the fact that you are an ex-member of the Cadet faction of the Gosduma. The net profit will go to Mechnikov. Understand?" [p. 150]

– *Шифоньер – в госиздат, гардеробов три штуки – в детский интернат "Жаворонок"...* [с. 215]

"The bookcase to the gosizdat, three wardrobes to the Skylark boarding school" [p. 165]

– *Пью за ваш Горсовет!* - воскликнул Остап. [с. 140]

"Here's to your Gorsoviet", exclaimed Ostap. [p. 100]

В данных примерах видно, что в результате слияния русских лексем возникла словообразовательная калька, что позволило переводчику сохранить колорит произведений и создать определенный словообразовательный образ реалии.

В следующем примере мы можем наблюдать появление полукальки.

«Все — на тираж! Каждый трудящийся должен иметь в кармане гособлигацию». [с. 230]

"Everyone to the lottery! Every worker should have gosbond in his pocket." [p. 110]

В данном примере можно увидеть, что «гособлигация» в переводе передана, как «*gosbond*». Стоит отметить, что к данному образовавшемуся слову было

бы целесообразно поставить сноску с комментарием, чтобы сделать его более понятным принимающей культуре.

В следующих примерах также можно увидеть полукальки:

Госмагазины предложили, до прибытия находящегося в пути продовольствия, ограничить отпуск товаров в одни руки по фунту сахара и по пять фунтов муки. [с. 300]

The gosshops proposed that until the arrival of food supplies, already on their way, the sale of comestibles should be restricted to a pound of sugar and five pounds of flour a head. [p. 170]

В данном случае «госмагазины» в переводе передано к «gosshops», что может быть вызвано желание переводчика сохранить словообразовательный образ реалии.

«Новоросцемент» — весьма большое учреждение, никто там инженера Брунса и не знал [с. 415]

New-Ros-Cement is an enormous establishment; no one there had ever heard of Engineer Bruns. [p. 180]

В данном случае мы также можем наблюдать появление полукальки. В данном примере «Новоросцемент» в переводе превращается в «New-Ros-Cement». Очевидно, в данном случае переводчик исходил из желания адаптировать название русского завода под свою культуру.

Менялась одежда, совершенствовалось оружие, и были усмирены картофельные бунты, люди научились брить бороды. [с. 45]

Clothing changed, weaponry was perfected, and potato riots were subdued. [p. 103]

В данном примере можно увидеть, что «картофельные бунты» в переводе превратились в «*potato riots*». Стоит отметить, что «картофельные бунты» — это массовое антикрепостническое восстание крестьян в России, вызванное принудительной посадкой картофеля [Советская историческая энциклопедия]. Так как это явление, характерное именно для России и произошедшее в ней, англоязычному читателю оно может быть непонятно,

поэтому в данном случае, стоило бы применить либо описательный перевод, раскрывающий семантику реалии, либо дать комментарий.

В следующем примере мы можем наблюдать потерю колорита, присущего реалии:

А дорога осталась такой же, какой она была при Соловье-разбойнике. [с. 46]
But the road stayed exactly the same as it had been under the brigand Solovey. [p. 104]

В данном примере персонаж восточнославянской мифологии, *Соловей-разбойник* в переводе передан как «*the brigand Solovey*». В данном случае переводчик применил способ калькирования, что повлекло за собой потерю колорита мифологической реалии.

Способ калькирования также часто встречается при рассмотрении перевода названий периодических изданий, публиковавшихся в Советской России с 1920-1930 года.

Московская газета "Звестие", журнал "Смехач", "Красная нива"!... [с. 155]
"Moscow News, magazine Giggler, Red Meadow." [p. 100]

Ляпис спустился с пятого этажа на второй и вошел в секретариат «Станка». [с.160]

Lapis went down to the second floor and entered the office of the Lathe. [p. 112]

Последний за этот день Гаврила занимался хлебопечением. Ему нашлось место в редакции «Работника булки». [с. 125]

The last Gavrila for that day worked in a bakery. He was found a place in the editorial office of The Cake Worker. [p. 102]

В разгар работы вошел Степа из «Науки и жизни». За ним плелась тучная гражданка. [с.140]

While the work was in full swing, Steve came in from Science and Life. A plump citizenship trailed after him. [p. 132]

В следующем примере можно увидеть частичное калькирование:

Победил все-таки Липа, продавший свояченице брандмейстера губную помаду и клоповар - прибор, построенный по принципу самовара, но имеющий внешний вид лейки. [с. 202]

Lipa won in the end and sold the fire chief's sister-in-law some lipstick and a bugovar, which is a device similar in principle to the samovar, except that it looks like a watering-can and catches bugs. [p. 126]

В данном случае «клоповар» в переводе превратился в «*bugovar*». В данном примере речь идет о приборе, напоминающем чайник, который использовался в Советской России для уничтожения клопов в домах [Одесский, 2000, с. 160]. Применяв способ калькирования в данном случае, переводчику удалось сохранить колорит бытовой реалии.

В следующем примере мы находим фольклорную реалию:

Кто же этот розовощекий индивид-обжора, пьянчуга и сластун? Гаргантюа, король дипсодов? Силаф Фосс? Легендарный солдат Яшика Красная Рубашка? Лукулл? [с. 178]

Who is this rosy-cheeked individual-a gourmand and a tosspot-with a sweet tooth? Gargantua, King of the Dipsodes? Silaf Voss? The legendary soldier, Jacob Redshirt? Lucullus? [p. 134]

В данном случае речь идет о герое русских сказок, которые много раз переиздавались в литературной обработке [Щеглов, 1991, с. 302]. В данном примере мы видим, что при переводе имени персонажа был применен способ калькирования, что привело к некой локализации, и колорит реалии был утерян.

2.5 Культурно-историческое своеобразие романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»

Модель советской реальности, отраженная в текстах романов И.Ильфа и Е. Петрова уже много десятилетий привлекает внимание различных ученых. Для советских исследователей данные произведения, прежде всего, были интересны, как романы, в которых присутствует осуждение и

высмеивание всего того, чего в социалистическом обществе быть не должно. Такую мысль сформулировал, к примеру, Д.И. Заславский в своей вступительной статье к первому полному собранию сочинений И.Ильфа и Е.Петрова, опубликованному в 1961 году. В своей статье исследователь пишет, что: «Романы являются образцами советской сатиры, направленными против противников социалистической революции». [Ильф, Петров, собрание сочинений, 1961, с.6]. Исследователь также говорит о том, что: «Советская реальность 1920-30х годов, воссозданная в романах – это в некотором роде стадия становления советского государства – определенный период, когда капитализм был ликвидирован в своих основах, но социализм окончательно ещё не победил» [Ильф, Петров, собрание сочинений, 1961, с.6].

В истории русской литературы произведения И.Ильфа и Е.Петрова известны как ярчайшие примеры советской сатирической прозы [Галанов, 1961, с.50]. Изучая романы, ученые особо отмечают культурно-исторический аспект произведений и расценивают художественный мир романов как следствие отражения социально-политических событий 1920-30х годов в сатирической форме. Так, Д.Фельдман и М.Одесский в работе, повествующей об истории написания и публикации дилогии, отмечают, что: «Роман “Двенадцать стульев” буквально расписан по календарю, пронизан упоминаниями о газетных новостях той эпохи: от начала Днепростроя в апреле до крымского землетрясения в сентябре и подготовки к празднованию десятилетия советской власти в октябре» [Фельдман, Одесский, 2000, с.6].

Ю.К. Щеглов, исследовавший особенности художественного мира дилогии отмечает, что: «Картина советской реальности отражена в романах во всем её многообразии, и поэтому произведения И.Ильфа и Е.Петрова, несмотря на свою карикатурную и фарсовую поэтику воссоздают глобальный образ своей эпохи, более полный и эпически объективный, чем множество других произведений серьезной литературы 20-30х годов» [Щеглов, 1991, с. 7].

Важнейшую смыслообразующую роль в романах И.Ильфа и Е.Петрова играют тонко подмеченные и афористически зафиксированные детали советской эпохи. Как отмечает А.Д. Вентцель: «Переполюющая романы феерия авантюризма и пародийной игры по большей части основывается на культурных реалиях того времени» [Вентцель, 2005, с.8]. Из этого следует, что реалии играют важную роль в создании картины советской культуры и быта.

Стоит отметить, что для передачи культурно-исторического фона романов при переводе, переводчику необходимо адекватно передать реалии советской культуры. Как можно заметить, в переводе этот аспект не всегда соблюдается. При анализе перевода реалий в романах можно увидеть, что зачастую культурно-исторический фон оригинала теряется. К сожалению, перевод становится безжизненным и серым. Переводчик в большинстве случаев либо пытается адаптировать реалии под свою культуру, либо использует описательный перевод, с помощью которого он раскрывает предметное содержание реалии, но не передает ее историческую и национальную коннотацию. Стоит сказать, что при переводе романов, потеря колорита является неизбежным фактом, ввиду ментальных и культурных различий. Однако, такие потери могут быть сокращены, если тщательней изучить культуру эпохи, о которой идет речь в романе, или воспользоваться помощью специалистов, которые могли бы дать переводчику большее представление о культуре и быте народа, о котором говорится в романе.

Итак, в главе 2 был проведен анализ способов перевода реалий, использованных при переводе романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Далее приводятся таблицы, позволяющие увидеть в процентном соотношении, какие способы перевода применяются наиболее часто, а какие используются реже. Также, приводятся таблицы процентного соотношения видов реалий по классификации С.И. Влахова и С.П.Флорина.

Таблица 1. Способы перевода реалий в романе «Двенадцать стульев»

Т р а н с к р и п ц и я / транслитерация	18	9%
Описательный перевод	85	42.5%
Калькирование	12	6%
Замена реалии	20	10%

Таблица 2. Способы перевода реалий в романе «Золотой теленок»

Т р а н с к р и п ц и я / транслитерация	17	8.5%
Описательный перевод	72	36%
Калькирование	10	5%
Замена реалии	19	9.5%

Таблица 3. Виды реалий в романе «Двенадцать стульев»

Этнографические	Всего	%
Одежда	13	6.5
Пища	9	4.5
Мебель	11	5.5
Денежные знаки	7	3.5
Органы и носители власти		
Носители власти	10	5
О б щ е с т в е н н о - политическая жизнь		
П р о м ы ш л е н н ы е предприятия	29	14.5

П о л и т и ч е с к и е организации	22	11
Общественные движения	9	4.5
Чужие реалии		
Интернациональные	2	1
Труд		
Люди труда	12	6

Таблица 4. Виды реалий в романе «Золотой теленок»

Этнографические	Всего	%
Одежда	11	5.5
Пища	8	4
Мебель	7	3.5
Денежные знаки	8	4
Органы и носители власти		
Носители власти	9	4.5
О б щ е с т в е н н о - политическая жизнь		
П р о м ы ш л е н н ы е предприятия	19	9.5
П о л и т и ч е с к и е организации	23	11.5
Общественные движения	8	4
Чужие реалии		
Интернациональные	3	1.5
Труд		

Люди труда	12	6
------------	----	---

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Анализ, проведенный в главе 2, позволяет сделать вывод о том, что самыми частотными способами перевода реалий являются описательный способ и способ замены реалии. Описательный способ перевода составляет 42.5% («Двенадцать стульев») и 36% («Золотой теленок»). Вторым по частотности способом перевода реалий является способ замены реалии, который составляет 10% («Двенадцать стульев») и 9.5% («Золотой теленок»). На третьем месте по частотности использования находится способ транскрибирования (транслитерации). Реже всего используется способ калькирования, составляющий 6% («Двенадцать стульев») и 5% («Золотой теленок»).

Причиной такого частого использования способа описательного перевода, возможно, можно назвать желание переводчика раскрыть предметное содержание реалии и сделать ее максимально понятной для читателя принимающей культуры. Что же касается причины частого использования способа замены реалии, то здесь стоит отметить существенные различия в культуре и образе жизни США и России, что вынуждает переводчика заменить незнакомое понятие более понятным и распространенным в принимающей культуре.

Что же касается наиболее частотного вида реалий, то можно сделать вывод о том, что наиболее часто в обоих романах встречаются реалии общественно-политической жизни, а именно реалии, относящиеся к политическим организациям и промышленным предприятиям. Этот факт не случаен, так как сами романы направлены на высмеивание общественно-политического уклада жизни Советской России.

Проведенный анализ способов перевода реалий также позволяет сделать вывод о том, что исторический и национальный колорит оригиналов в переводе утрачен более чем на 50%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественный перевод как вид деятельности, с одной стороны подразумевает языковой контакт, целью которого является адекватная

передача содержания, выраженного средствами одного языка, при помощи средств другого языка. С другой стороны, он подразумевает конфронтацию культур, которые выражены в этих языках, то есть художественный перевод – это не только соотнесение различных языковых систем, но и контакт разных культур. Из этого следует, что художественный перевод, являясь двуязычной коммуникацией, требует учета культурных различий ее участников.

Проведенный сопоставительный анализ текстов романов И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» и текстов их переводов на английский язык позволил выявить некоторые особенности данных переводов.

Англоязычные переводы данных романов в основном представляют собой скорее не переводы, а пересказы русских художественных произведений, так как многие явления и факты русской культуры, представленные в романах, отсутствуют в их переводах на английский язык. Данные расхождения между текстами оригиналов и их переводами обусловлены различиями между жизнью в Советской России, описанной в романах, и жизнью в США. Более того, расхождения между оригиналом и его переводом на английский возникают не только по причине того, что в тексте оригинала содержатся предметы и явления, мало знакомые англоязычному читателю, но и по причине различий культурного фона слов и выражений, обозначающих, на первый взгляд, самые обыкновенные понятия.

В ходе исследования, было выявлено, что в текстах романов И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» содержится большое количество слов и выражений, которые обозначают ситуации, не имеющие аналогов в англоязычной культуре, и даже перевод всех слов и выражений не может прояснить картину происходящего. В таких случаях, ситуации могут быть объяснены либо в тексте перевода, либо в сносках, которые свидетельствуют не о бессилии переводчика, а о его знании действительности, описанной в оригинальном тексте и желании познакомить читателя с другой культурой. В то же время не стоит забывать о краткости

перевода и не стоит перегружать текст перевода множеством переводческих перефраз, которые могут удлинить и утяжелить текст переводимого произведения.

Художественный перевод предполагает, что переводчик должен не только воссоздавать для своего читателя идейно-художественное содержание переводимого произведения, но и его эстетическую форму. Перенесение содержания и формы художественного произведения с одного языка на другой подразумевает творческий выбор в толковании оригинала и в нахождении выразительных средств для воплощения этого толкования в формах другого языка. Поэтому часто, переводчики, стремясь передать в переводе эстетическую форму оригинала, меняют его содержание, что ведет к нарушению авторского замысла. Чтобы этого избежать, переводчик не должен разделять содержание и форму произведения. Образ и специфика словесного выражения должны для переводчика сливаться в некое единое целое, превращающееся в объект художественного перевода.

В каждом конкретном случае переводчик должен руководствоваться тем, какой из способов передачи реалий при переводе приведет к лучшему восприятию текста перевода и его колорита, и позволит максимально точно и ненавязчиво раскрыть значение реалии, сведя до минимума потери, и обеспечив максимальные возможности их компенсации.

Каждый способ перевода реалий (транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, замена реалии), обладает своими особенностями. Например, транслитерация помогает сохранить национальный колорит реалии и вместе с тем соблюсти краткость перевода при передаче реалий, что очень важно. Описательный перевод помогает раскрыть предметное содержание реалии, однако им не стоит злоупотреблять, так как слишком частое использование этого способа перевода может привести к лексическому нагромождению и затруднить понимание текста. Это говорит о том, что для достижения адекватности перевода необходимо разумно

сочетать специфику способов перевода и требования, предъявляемые к переводному произведению.

При передаче реалий в тексте перевода нежелательно опускать все слова и словосочетания, обладающие национальной спецификой. Такой подход к переводу реалий может нанести ущерб национальному колориту, а иногда и смыслу переводимого произведения. Однако стоит отметить, что перевод реалий вовсе не означает скрупулезное перенесение всех реалий. Такой метод не способствует сохранению национального колорита оригинала, а наоборот может придать переводу несвойственную оригиналу экзотичность и затруднить восприятие текста перевода читателем.

Цель переводчика заключается в том, чтобы сделать такой перевод, при котором национальное своеобразие реалии не будет выделяться в тексте перевода, а будет восприниматься читателем вместе с контекстом, как единого целое. Ведь реалии призваны придавать больше правдивости, достоверности произведению. Главным критерием при передаче реалии должна быть ее функциональная весомость в контексте. Это означает, что в каждом конкретном случае переводчик должен понять какую роль в тексте играет реалия и, исходя из этого, найти самый оптимальный способ перевода.

Часто в переводной литературе содержатся искажения, обусловленные межкультурными различиями. По этой причине, перевод художественных произведений не может быть рассмотрен как полноценный, достоверный источник культурологической информации, так как он может создать ложное представление у читателя о русской культуре.

Поднятая в данной диссертации проблема перевода реалий указывает на то, что при переводе необходимо учитывать культурные различия, так как недостаточное знание культуры может привести к недопониманию между народами. Перевод призван раскрывать различные национальные особенности, обогащать картину мира, делать ее более разнообразной и более яркой, уменьшать культурные расстояния между языковыми

коллективами, ведь перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Аксенова Г.Н. Язык, культура и бытийная картина мира. Уфа: РИО Госкомиздата БАССР, 1990. – 543 с.
- 2.Анисимова А.Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук: Автореф. д.ф.н. М., 2010. – 49с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., Издательство ЛКИ, 2010. – 240с.
4. Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии. Словник. Л.: изд-во ЛГУ, 1973. – 210 с.
5. Брутян Г. А. Языковая картина мира и её роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1976. – С. 53-69.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты. – К.: Высшая школа, 1979.– 264с.
- 7.Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения. – РЯЗР, 1972, № 3, 98с.
- 8.Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. Пер. с нем., вступ. ст. О. А. Радченко. М., 1993. – 200 с.
9. Вулис А. З. И. Ильф и Е. Петров: очерк творчества / А. З. Вулис. – М. : Советский писатель, 1960. – 184 с.
- 10.Вентцель А.Д. И. Ильф, Е. Петров “Двенадцать стульев”, “Золотой телёнок”. Комментарии к комментариям, комментарии, примечания к комментариям, примечания к комментариям к комментариям и комментарии к примечаниям / Александр Вентцель; [предисл. Ю. Щеглова]. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 384 с.
- 11.Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура. М., Наука, 1973. – 296с.
- 12.Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

13. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224с.
14. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной литературы. М.: Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
15. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. М., Высшая школа, 1986. – 416с.
16. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. М., 1971. – 78с.
17. Галанов Б. Е. Илья Ильф и Евгений Петров. Жизнь. Творчество / Б. Е. Галанов. – М. : Сов. писатель, 1961. – 310 с.
18. Горшунов Ю.В. Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранного (английского языка) Уфа.: РИО, 1990. – 250 с.
19. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 1999. – 288 с.
20. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
21. Иванов В.В. О языковых причинах трудностей перевода художественного текста / В.В. Иванов // Поэтика перевода. – Москва, 1988. – 115 с.
22. Кабакчи М.К. Переводческие соответствия в английском и русских языках в специальной архитектурной терминологии // Материалы XXXIX Международной филологической конференции 15-20 марта 2010 г. Актуальные проблемы переводоведения / Под ред. проф. В.И. Шадрина., СПб., Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 45-49.
23. Кабакчи М.К. К проблеме перевода русскоязычных реалий на английский язык (на примере топонимики Санкт-Петербурга).// Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7, № 6 – часть 3, 2015. – сс.222-225.
24. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб., Союз, 2002. – 320с.
25. Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1997. – 177с.

26. Казакова Т.А. Экзотизмы в переводе. // Материалы XXXIX Международной филологической конференции 15-20 марта 2010 г. Актуальные проблемы переводоведения / Под ред. проф. В.И. Шадрина., СПб., Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 49-53.
27. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 189 с.
28. Кашкин И.В. В борьбе за реалистический перевод // Вопросы художественного перевода. М., 1955.– 141с.
29. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке М.: Наука, 1990. – 108 с.
30. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., ЭТС, 2000. – 192с.
31. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990. – 253 с.
32. Комиссаров В. Н., Кораллова А. Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. М., 1990. С. 24-25.
33. Корконосенко К.С. А.А. Смирнов как теоретик художественного перевода (На материале статьи «О переводах “Дон Кихота”») // Русская литература. — 2008. — № 3. – С. 211– 215.
34. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. М., «Международные отношения», 1976. – 192с.
35. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
36. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., Просвещение, 1988. – 160с.
37. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М., Издательство литературы на иностранных языках, 1963. –263с.
38. Леонтьев А.Н. Очерк развития психики. М.: Воениздат, 1947. – 120 с.
39. Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М., Наука, 1968.– 38с.

40. Любимов Н. Перевод — искусство // Мастерство перевода. М., Наука, 1964. – 243с.
41. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
42. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография. 2-е изд., доп. – Москва: Эдитус, 2012. – 234 с.
43. Одесский М.П. Литературная стратегия и политическая интрига: "Двенадцать стульев" в советской критике рубежа 1920-1930-х годов / М.П. Одесский, Д.М. Фельдман // Дружба народов. – 2000. – № 12. – 195 с
44. Паршин А. Теория и практика перевода СПб.: СГУ, 1999. – 202 с.
45. Прошина З.Г. Теория перевода. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008 (3-е изд., перераб.) – 277 с.
46. Репин Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении. //Сб. Теоретические и практические вопросы преподавания иностр. яз. – Москва, 1970. – С. 87-98.
47. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., «Р.Валент», 2010.– 244с.
48. Ризун В.В. К вопросу о социально-культурной адаптации художественного текста. Киев – Высшая школа, 1982. – 65 с.
49. Россельс Вл. Эстафета слова. Искусство художественного перевода. М., 1972.– 31с.
50. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста./ Л.И. Сапогова – М.: Наука, 2009. – 378 с.
51. Секирин П.В. Язык и культура. Уфа: РИО, 1990. – 321 с.
52. Соболев Л.С. Пособие по переводу. Учебное пособие/ Л.С. Соболев – М.: Просвещение, 1952. – 485 с.
53. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 448 с.

54. Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. Киев, 1992. – 200 с.
55. Супрун А.Е. Сопоставительно-типологический анализ лексики / А. Е. Супрун // Методы изучения лексики. – Минск, 1975. – С. 163–170
56. Томахин Г.Д. Реалии – Американизмы. М., Высшая школа, 1988.– 239с.
57. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., СПб., Филология, Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416с.
58. Фельдман Д., Одесский М. Комментарии к роману “Золотой теленок”. М.: Вагриус, 2000. – 460 с.
59. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.
60. Хаймс Д.Х. Этнография речи. Новое в лингвистике. – Вып. VII. Социоллингвистика. – М., 1975. – С. 42-95.
61. Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. М., 1958. Т. XVI. С. 223-224.
62. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.) М., Воениздат, 1973. – 280с.
63. Шумагер Е.И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой // Лексика и культура. Тверь: Тверской государственный университет, 1990. – 300 с.
64. Щеглов Ю. К. Романы И. Ильфа и Е. Петрова. Спутник читателя / Ю. К. Щеглов. – Wien, 1991. – 578 с.
65. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. М.: Гнозис, 1994.– 334 с.
66. Catford J. A Linguistic Theory of Translation. – L., 1965.
67. Jakobson R. On linguistic aspects of translation. I Brower R. (red.), On translation. Cambridge: Harvard University Press, 1959. – P. 232-239

68. Newmark P. Approaches to translation. London: Pergamon Press, 1981. – 201 p.
69. Nida E. Toward a science of translating. – Leiden, 1964.
70. Snell-Hornby M. Translation Studies. An Integrated Approach. – Amsterdam, Philadelphia, 1988.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь. М.: Русский язык, 2000. Т.2. 828 с.
2. Бушуева Т.С., Уткин А.Л. Краткий англо-русский словарь американизмов. Смоленск: ТОО «Инга», 1997 – 320 с.
3. Кузнецов С.А. Толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998 – 500 с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998 – 704 с.
5. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1969 – 1978.
6. Советская историческая энциклопедия: [В 16 т.] / Науч. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Отд-ние истории наук АН СССР; Гл. ред. Е. М. Жуков. – М.: Сов. энцикл., 1961–1976. – (Энциклопедии. Словари. Справочники) – 16 т.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
8. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильф И. А., Петров Е. П. Собрание сочинений: [в 5 т.] / И. А. Ильф, Е. П. Петров. – М. : Художественная литература, 1961.
2. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев / Ил. Е. Шукаева. – М.: Правда, 1982. – 400 с., ил.

- 3.Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.; АСТ, 2007 – 448 с.
4. Ilf Ilya, Petrov Evgeny. The Twelve Chairs – Translated by John Richardson – Northwestern University Press – 1997, 536 p.
5. Ilf Ilya, Petrov Evgeny. The Little Golden Calf. – Translated by Anne Fisher – Northwestern University Press – 2009, 500 p.

1.В уездном городе N	in the regional centre of N
2.Цирульный мастер	Master Barber
3.ПОГРЕБАЛЬНАЯ КОНТОРА "Милости просим"	Do-Us-the-Honour Funeral Home.
4.оглоблями	sidepieces
5.Калоши	galoshes
6.Суконный пиджак	padded cotton coat
7.Черноторг	--
8.Картузы	caps
9. пролетарий умственного труда	Member of the proletariat intelligentsia
10.милиция	Militia
11.Самовар	samovar
12.Парадные штиблеты	Best boots
13.Делопроизводитель загса	Registry clerk
14.Кальсоны	panties
15.эсеры	Socialists-Revolutionaries
16.ФЗУ	Factory apprenticeship school
17.угрозыск	Criminal Investigation

18.Брандмейстер	Fire chief
19.Уисполкомовский автомобиль	District-executive-committee motor-car
20.В сенях	On the porch
21.Кушак	sashes
22.ЗАГС	Registry office
23.Тулуп	Fur coat
24.Колотушки	clappers
25. завалинка	Earthen seat
26. полати	benches
27.веранда	veranda
28. буфет	Automatic machine
29.примус	primus
30.этажерка	bookcase
31.валенок	valenok
32.диван	divan
33.завхоз	Office manager
34.съезд рабкоров	correspondents' congress
35.комсомолец	member of the Young Communist League
36.моссельпромщицами	vegetable vendors
37. баня	bathroom
38. трехрублевка	three-rouble note
39. вареник	cream puff
40. губпрокуратуру.	public prosecutor's office
41. допровская корзинка	prison basket
42. Малый Совнарком.	the Junior Council of Ministers
43. казенный дом	overnment institution
44. приказчики	sales people
45. жилплощадь	Housing space
46. местком	union committee room

47. орготдел	administration section
48. бронеподростки.	state-sponsored apprentices.
49. ВХУТЕМАС	the Higher Art and Technical Workshops
50. УОНО	UONO
51. лимитрофы	Border state
52. НКПС	The Ministry of Transport
53. МСПО	Moscow Consumers' Union
54. ГубКК	province control commission
55. АХРР	picture gallery/Association of Revolutionary Artists' exhibition
56. обновленцы	Renovators
57. ВОКС	VOKS
58. губерния	province
59. полтинник	Half a rouble
60. МХК	Moscow communal service
61. Наркомпрос	Ministry of Education
62. Госмедторг	State Medical Supply Office
63. ВУЗ	Highest Educational Institution
64. кефир	mare`s milk
65. Автодор	Avtodor
66. агропоэма	Agricultural poem
67. Азнефть	As-Oil
68. «Быстроупак»	"Fastpack"
69. борщ	borsch
70. Галантпром	Galantprom
71. Главнаука	Glavnauka
72. Главчай	Glavchay
73. горвоенком	Town military committee
74. Днепрострой	Dneprostroy

75. жилотдел	Housing division
76. Донбасс	Donbas
77. допр	prison
78. значок деткомиссии	SPCC badge
79.древтрест	Lumber Trust
80. драмписатели	Dramatic union writers
81.гособъединение	State union
82. ГПУ	Secret police
83.жилотдел	Housing division
84. Дорпрофсоюз	--
85. завгидропрессом	the fitter in charge of the hydraulic press
86.жилтоварищество	Housing cooperative
87. Доризул	Dorizul
88. госторговля	state-owned trading organizations
89.ЗАГЭС Земо-Авчальская гидроэлектростанция	Zerno-Avchal hydro-electric station
90. изоколлектив	Artists` union
91 Закавтопромторг	Car service
92. исполком	Executive committee
93. исполкомовский	District executive committee
94.КАНЦБУМ	--
95. истпарт	--
96. канцпринадлежности	Office belongings
97. колхозница	Collective farm girl
98. колхозный	From a collective farm
99.колхозник	Collective farm man
100.исправдом	prison
101. коммуотдельцы	Communal division workers
102. коммунхоз	Communal-service building

103. коммуналдел	Communal division
104. комсомольская прослойка	Young Communist League cadres
105. завхоз	Assistant warden
106. тридцатирублевая пылинка	Thirty-rouble speck of dust
107. буржуйка	stove
108. субботник	Voluntary Sunday
109. мясохладобойня	Meat-refrigeration plant
110. коммунист	communist
111. губисполком	province executive committee
112. вагоновожатый	driver
113. кинохроникер	newsreel cameramen
114. гимназистка	schoolgirl
115. МУНИ	Moscow real estate administration.
116. «Техносила»	Technopower
117. Пищетрест	the food co-operative
118. Маслоцентр	the-central union of dairy co-operatives.
119. госбанк	State Bank
120. Комбанк	Commercial Bank
121. большевики	bolsheviks
122. гармошка	accordion
123. музработник	musician
124. комсомолец	members of the Communist Youth
125. Крымкурсо	"Krymkurso"
126. Мельстрой	the grain-mill-and-lift-construction administration
127. водка	vodka
128. батистовые портянки	silk shirts
129. бутерброд с вареной колбасой	sausage sandwich
130. графин	bottle

131. пить без закуски	drink endlessly
132. сырые помидоры	pickles
133. закусывать	eat supper
134. семга	Smoked salmon
135. пятерка	five roubles
136. трешка	three roubles
137. керенки	money
138. копейка	copeck
139. валюта	valuta
140. червонцы	chervontcy
141. Миллюков	Tsarist Minister
142. валенки	Felt boots
143. дружины	retinues
144. мужики	moujiks
145. пирожок	pirozhok
146. нарзан	Narzan mineral water
147. пятилетка	Five-Year plan
148. представитель христианских молодых людей	the representative of the Young Christians
149. Социализм	Socialism
150. коммуналка	apartment
151. показательный	exhibition trial
152. субботник	volunteer effort
153. физкультурник	physical culturist
154. милиция	police
155. милицейская фуражка	militia cap
156. милиционер	militiaman
157. красный уголок	the room
158. архивариус	Record-keeper
159. Коммунхоз	The communal services

160. завжилотделом	Head of the housing division
161. Закавтопромторг	The Transcaucasian car service
162. местком	union committee room
163. Могэс	The power stations
164. МУНИ	the Moscow real estate administration.
165. Мосдрево	Moscow woodworking factory
166 храм МСПО	the holy of holies of the Moscow Consumers' Union
167 Наркомвнешторг	the Ministry of Foreign Trade.
168. Музпред	the musicians' organization.
169. Наркомпрос	Education Ministry
170. Наркомфин	the Ministry of Finance
171. башмаки	boots
172. полтинник	Half a rouble
173. макулатура	rubbish
174. кооператив «Коммунар»	the 'Commune' cooperative.
175. барин	master
176. школа ФЗУ КРУЛТ	the KRULT FACTORY SCHOOL
177. горвоенком	the town military committee,
178. Старпродкомгуб	the Stargorod province food office.
179 нарпит	Public-catering
180 работници нарпита	waiters
181 повестка в нарсуд	summons for not paying the rent
182 стрелки ОВО НКПС	armed guards from the Ministry of Transport
183 моссельпромщица	vegetable vendors,
184 живоцерковцы	Church movement
185 орготдел	administration section
186. «Новоросцемент»	the New-Ros-Cement plant.
187. хозрасчет	cost accounting

188. потельработники	post-office workers
189. член профсоюза	union member
190. альфонсизм	gigolo
191 квитанция	receipt
192. красноармеец	serviceman
193. рабис	the artists'-union office
194. рабкоры	correspondents
195. рабкредит	--
196. Старгубстрах	THE STAR-PROV-INS-AD
197. РСФСР	RSFSR
198. подданный РСФСР	citizen of the RSFSR
199. собес	the old-age pensioners' home,
200. соцобес	social-security home.
201. собесовский слесарь	the local mechanic
202. Малый Совнарком	Junior Council of Ministers.
203. Совработники	workers in Soviet government offices
205. СССР	USSR
206. Старгуброзыск	the Stargorod criminal investigation department
207. Стардеткомиссия	the Stargorod Commission for the Improvement of Children's Living Conditions
208. союз совторгслужащих	shop assistants' trade union.
209. архив Старкомхоза	the communal-services records office
210. теарботники	theatre people
211. Тифкооперация	Tif-Co-Op
212. учкпрофсож	--
213. фининспектор	tax inspector
214. ЦИК Узбекистана	the Central Executive Committee of Uzbekistan
215. шахсекция	chess section

216. шахклуб	Chess club
217. физкультурный сад	Physical-culturists` garden
218. финагент	Tax agent
219. Умслопогас	--
220. стенгазета	wall newspaper
221. НЭП	NEP
222. нэпман	nepman
223. телефонистка	telephonist
224. Дом народов	House of peoples
225. коммуналка	apartment
226. приказчик	sales person
227. бандероль	band
228. текстильщик	Textile worker
229. черноморский революционер	Hero of the Black Sea
230. хозяйственник	manager
231. раболепство	servility
232. Исправдом	House of corrections
233. базар	bazar
234. захолустье	Backwater
235. самогон	--
236. колхозная сноповязалка	Sheaver for the collective farm
237. бортмеханик	Flight mechanic
238. простокваша	prostokvasha
239. кошелка	bag
240. квитанция	ticket
241. тубетейка	tyubeteyka
242. капитализм	capitalism
243. финсчетный отдел	Accounting office
244. учрежденческая стенгазета	Office wall newspaper

245. Дом крестьянина	House of the Peasants
246. комсомол	Young communist
247. начальник финсчета	Director of accounting division
248. гимназический	Prep-school
249. госзавод	State factory
250. топленое молоко	Baked milk
251. муфта	muff
252. госзавод	goszavod
253. госдума	gosduma
254. госдума	Tsarist Duma
255. горвоенком	gorvoenkom
256. товарищ из губпожара	comrade from the province fire-precaution administration
257. красный уголок	recreation room
258. Горсовет	Gorsoviet
259 замшевая кепка	Suede cap
260. бекеша	bekesha
261. папаха	papakha
262. Наркоминдел	Committee of Foreign Affairs
263 дипломат	Diplomat
264 госзайм	Government bond
265. госзайм	gosbond
266. здание губплана	Province planning administration
267. госмагазин	gosshop
268. картофельный бунт	Potato riot
269 Соловей Разбойник	brigand Solovey
270. мужицкая телега	peasant's cart
271. коломянка	colomanco
272. фланель	flannel
273 галун	braid

274 околыш	band
275 китель	tunic
276. киоск	kiosk
277. казенное имущество	government property
278. лавчонка	shop
279. квитанционная книжка	Receipt book
280. милиционер	militiaman
281. нарзанный газ	sulphur
282. панталоны	trousers
283. шашлык	shishkebab
284 косоворотка	Tunic-shirt
285. башлык	--
286. необандероленный	contraband
287. концессионер	concessioner
288. гривенник	Ten- kopek bit
289. казарма	barrack
290 лезгинка	Folk dance
291 пятак	Five-kopek piece
292 аул	village
293 чурек	bread
294 чесучовый костюм	tussore-silk suit
295 конспирация	Security measures
296 конспиративная квартира	the secret meeting-place
297 парабеллум	pistol
298 октябрист	Octobrist
299 пикейный костюм	pique suit
300 пьянчуга	Drunken sot
301. пайщик	shareholder
302 пожарный обоз	Fire engine
303 УОНО	railway-union

304 сельсовет	selsoviet
305 политкарнавал	politicalkarnaval
306 кукиш	The fig
307 совжурналист	Soviet journalist
308 профсоюз	union
309 профучеба	union studies
310 дача	Country house
311 дачник	Holiday maker
312 деповцы	Depot workers
313 беспатентные лотошники	Unlicensed hawkers
314 показывать «рожки»	Make funny faces
315 касторовая шляпа	Beaver cap
316 кубатура	size
317 бюро «Техносила»	Technopower office
318 управдом	Housing authority
319 советский середняк	Soviet farmers
320 финагент	Tax collector
321 рубель	washboard
322 скалка	Rolling-pin
323 домоуправление	Housing authority
324 вареная колбаса	sausage
325 подштанники	underpants
326 госзайм	Government loan
327 тиражная комиссия	Lottery committee
328 портплед	Hold-all
329 комсомол	komsomol
330 комсомолец	Komsomol member
331 комсомолка	Young communist
332 коопцентр	Co-operative center
333 крайком	Territory committee

334 культработник	Cultural worker
335 культработа	Cultural and education work
336 местком	Local trade union committee
337 Наркоминдел	People`s Commissariat of Foreign Affairs
338 нарпитовская столовая	State-supported eating facility canteen
339 Осоавиахим	Society for the Promotion of Aviation and Chemical Defense
340 осоавиахимовец	member of Society for the Promotion of Aviation and Chemical Defense
341 политобозрение	political outlook
342 полпред	plenipotentiary
343 помреж	associate director
344 предисполкома	Executive committee chairman
345 Пролеткульт	Proletkult
346 промартель	Industrial guild
347 промфинплан	Industrial and financial plan
348 сберкасса	savings bank
349 сельсовет	Selsoviet
350 Сибкомбайн	Sibkombayn
351 совслуж	Soviet worker
352 Тракторострой	Tractor construction plant
353 угрозыск	Criminal investigation department
354 ФЗУ	Factory apprenticeship school
355 финсчет	Financial account
356 химпродукты	chemicals
357 эсеровский	socialist-revolutionary
358 тиражный зал	lottery hall
359 канцелярия	office
360 балалайка	balalaika
361 месткомовец	Trade unionist

362 гендоговор	working conditions
363 журнал «Смехач»	magazine Giggler
364 «Красная Нива»	Red Meadow
365 чугунная лампа с ядром, дробью	iron lamp with its chain
366 журнал «Огонек»	Magazine Ogonyok
367 утиный картуз	duck-billed cap
368 бесплацкартный поезд	rain without reserved seats
369 клоповар	bugovar
370 улица Ленских событий	Lena Massacre Street
371 герой труда	Hero of labour
372 зимний шлем	winter helmet
373 Старгико	Stargiko
374 школьники первой ступени	elementary-school children
375 Госпромцветмет	the State Non-Ferrous Metallurgy Industry
376 халупа	hut
377 кирилловцы	Kirillov
378 Яшка Красная Рубашка	Jacob Redshirt
379 рубель	washboard
380 рабкредит	loan
381 извозчик	cab-driver
382 литмонтаж	adaptation
383 Госмедторг	State Medical Supply Office
384 гроссмейстер	Grand Chess Master
385 пластуны	troopers
386 коломянка	colomanco
387 конек-горбунок	dragon
388 двигался стрелковым шагом	marched up
389 Умслопогас	--
390 госиздат	gosizdat

391 Днепрострой	Dneprostroy
392 Донбасс	Donbas
393 коопцентр	cooperation center
394 культплакат	cultural posters
395 культработа	Cultural work
396 нэпманский	of a nepman
397 Осоавиахим	Osoaviakhim
398 осоавиахимовцы	Members of Osoaviakhim
399 политобозрение	Report on politics
400 Пролеткульт	Proletkult